

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

XXVII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Кутаиов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), Д. Б. Досманбетов (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колтак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Кутаиов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы XXVII Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, декабрь 2021 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2021. — iv, 66 с.

ISBN 978-5-6047275-4-6

В сборнике представлены материалы XXVII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6047275-4-6

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Никонов М.В.

Разработка математической модели финансовых рынков на основе Гауссовского случайного блуждания 1

ХИМИЯ

Потанина Е.А., Зекина Д.В.

Синтез минералоподобного фосфат-сульфат-молибдата – матрицы для иммобилизации компонентов радиоактивных отходов 6

Шипилова А.С., Логачева А.С., Кортикова П.В., Панова А.А.

Исследование сокристаллов фармацевтических субстанций 9

ИНФОРМАТИКА

Домаев К.И.

Разработка алгоритма для оценки риска развития у пациента онкологического заболевания на основе результатов лабораторного исследования крови 14

Лункина Д.С.

Разработка алгоритма и методов интеграции информационных систем для взаимодействия в рамках обязательного медицинского страхования 19

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абузяров Р.И.

Некоторые аспекты тактики получения объяснений при проверке информации о преступлении 23

Паршина В.А.

Проблемы формирования предмета доказывания с использованием результатов судебной экспертизы. 26

Будникова Д.С., Консовский А.А.

Направления совершенствования молодежной политики в регионе на примере деятельности Комитета по делам культуры, молодёжи и спорта Администрации муниципального образования Тверской области «Калининский район». 29

Куприянова Е.Е.

Противоречия интересов работодателя и работника.

Способы урегулирования. 35

Полякова Ю.А.

К вопросу о личности серийного убийцы на сексуальной почве 39

ИСТОРИЯ

Добрынкин Р.В.

Уроки Нюрнбергского процесса в условиях современных геополитических реалий 43

ПСИХОЛОГИЯ

Макарьина О.В.

Организационно-управленческие условия развития психологической компетентности работников организации. 46

ПЕДАГОГИКА

Парпиева А.Р.

Материалы интернет-источников при подготовке к урокам литературы . . 53

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Байметова И.

Влияние эпохи на образ главного героя в романе Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века» 57

Загуменникова Д.Н., Ласица Л.А.

Элементы гавайского креольского английского в речи персонажей мультипликационного фильма «Lilo and Stitch». 61

МАТЕМАТИКА

Разработка математической модели финансовых рынков на основе Гауссовского случайного блуждания

Никонов Максим Викторович, студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В статье автор пытается создать концепт новой математической модели эконометрических взаимодействий на финансовых рынках. В основу модели заложено случайное блуждание с размером шага, который варьируется в зависимости от нормального распределения. Формат торгов представлен в виде аукциона с разными показателями рынка, в основе моделирования которого лежит Гауссовское случайное блуждание. Переход состояния рынка осуществляется с помощью матрицы вероятностей перехода.

Ключевые слова: математическая модель, моделирование, финансовые рынки, вероятность.

В современном IT мире уже существуют закрытые тестирующие системы для участников фондовых рынков (дилеров, брокеров, маркетмейкеров и т.д.), созданные для решения задач скальпинга и трейдинга. Главной задачей таких систем является проверка стратегий принятия решений участниками рынка, что уменьшает некоторые операционных риски. В реализациях используются детерминированные лонгитюдные данные, то есть многомерные данные, которые получаются серией наблюдений за конкретный период времени для одних и тех же компаний. Другими словами, участники рынка тестируют алгоритмы и стратегии на одних и тех же фондовых рынках. Предлагается первичное, обобщенное тестирование на предлагаемой математической модели. Это позволит отсеять многие алгоритмы с точностью предсказания меньшей, чем методом средних арифметических и медиан рангов [1], отличающийся своей простотой и популярностью в оценке эффективности предсказаний.

В аукционе учувствуют $N \in \mathbb{N}$ участников, которые выполняют действия реальных участников рынка, таких как брокер, дилер, маркетмейкер и тд.

Каждый участник имеет заданный номер $1 \leq k \leq N$. Каждый участник с номером k имеет начальный капитал в размере η_k единиц валюты, Q_k единиц сырья, P_k единиц продукции и F_k производств. η_k, Q_k, P_k, F_k являются случайными величинами. Моделирование идет циклами — минимальными колебаниями курса на рынке.

На каждом цикле участники производят на своих производствах продукцию из сырья. Сырье увеличивается на каждом цикле и представляет из себя случайный процесс:

$Q_{kc} = Q_k + E_k - \varepsilon$, $c \in \mathbb{N}$ — порядковый номер цикла, $E_k = \text{const}$ — количество нового сырья, ε — случайная величина, определяющая издержки.

Одно производство может произвести одну единицу продукции, потратив одну единицу сырья и заплатив издержки в виде константной величины $\sigma = \text{const}$ для каждого производства, цена издержки определяется до старта моделирования. Производство продукции так же является случайным процессом:

$P_{kc} = P_k + A_k - \sigma$, $A_k = \text{const}$ — количество новой продукции, σ — случайная величина, определяющая издержки.

Если у участника недостаточно сырья, производств или валюты, то производство не будет удовлетворено.

На каждом цикле участник имеет возможность сделать заявку на строительство производства. Цена строительства является константной величиной $\delta = \text{const}$, определяющаяся до старта моделирования. Строительство производства является случайным процессом:

$F_{kc} = F_k + B_k - \delta$, $B_k = \text{const}$ — количество новых производств, δ — случайная величина, определяющая издержки.

По итогам цикла с каждого участника списывается комиссия рынка ω — случайная величина, определяемая уровнем рынка и константная комиссия γ за каждую единицу сырья и производства.

Сведем правила рынка для участников в таблице 1.

Таблица 1. Правила рынка

	Количество	Увеличение	Издержки
Сырье	Q_k	E_k	ε
Продукция	P_k	A_k	σ
Производство	F_k	B_k	δ
Валюта	η_k	?	$Q_k^* \omega + P_k^* \omega + \gamma$

Каждый цикл рынок проводит аукционы по продаже и закупке выбранной продукции участников, выбирая оптимальное предложение. Единичное предложение определяется по формуле:

$L_k = \alpha_k \cdot \mu_k$, $L_k \in \mathbb{Z}$, $\alpha_k \in \mathbb{N}$ — количество единиц продукции, $\mu_k \in \mathbb{Z}$ — установленная участником цена продукции

В свою очередь предложение равно:

$$\sum_{k=0}^x L_k, \text{ где } x \in \mathbb{N} \text{ — количество предложений участника во время цикла}$$

Оптимальное предложение на продажу в свою очередь определяется так:

$$S_p = \max \left(\sum_{i=0}^N \sum_{k=0}^x L_k \right), 0 \leq p \leq N$$

Таким образом, рынок приобретет все единицы продукции у участника с оптимальным предложением, а затем определит чье предложение будет удовлетворено следующим. Аналогично задается оптимальное предложение на покупку:

$$B_p = \min \left(\sum_{i=0}^N \sum_{k=0}^x L_k \right), 0 \leq p \leq N$$

Рынок продолжит удовлетворять предложения участников до тех пор, пока количество продукции, которое закупает (продает) рынок больше нуля.

Пример. Пусть участник k_1 подал заявку на продажу α_1 единиц, цена $\text{цена}_{\min} \leq \mu_1 \leq \text{цена}_{\max}$, а участники k_2 и k_3 подали заявки на продажу α_2 единиц, цена $\text{цена}_{\min} \leq \mu_2 \leq \text{цена}_{\max}$ и $\alpha_3 = \alpha_2$, $\mu_3 = \mu_2$ соответственно, где цена_{\min} и цена_{\max} задаются рынком на каждом уровне состояния. цена_{\min} , $\text{цена}_{\max} \in \mathbb{N}$. При этом $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 \leq$ количества единиц продукции, которое закупает рынок на данном цикле, $\mu_1 \cdot \alpha_1 \geq \mu_2 \cdot \alpha_2$, $\mu_1 \cdot \alpha_1 \geq \mu_3 \cdot \alpha_3$. Тогда рынок купит всю продукцию у участника k_1 , а затем у участников k_2 и k_3 . Если продукции, закупаемой рынком, меньше, чем в сумме у участников k_2 и k_3 , то рынок удовлетворит полностью или частично предложение одного из участников, выбрав его случайным образом, например, с помощью формулы Фишера — Йейтса [2].

По итогам некоторого количества циклов $G \geq 0$, участник, которому не хватило количества валюты на покрытие издержек, объявляется банкротом и выходит из моделирования.

Обстановка на рынке может находиться на одном из m уровней. В зависимости от уровня определяются предложения рынка на покупку и продажу продукции у участников. Определяется и цена_{\min} , цена_{\max} за единицу продукции.

Значения определяются по таблице 2 уровней состояния рынка с помощью случайного блуждания [3].

Таблица 2. Уровни состояния рынка

Ур	Покупка		Продажа	
	Кол-во	цена μ	Кол-во	цена μ
1	$(Vs + \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(Ws + \mu)$	$(V's + \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(W's + \mu)$
2	$(Vs + 2 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(Ws + 2 * \mu)$	$(V's + 2 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(W's + 2 * \mu)$
3	$(Vs + 3 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(Ws + 3 * \mu)$	$(V's + 3 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(W's + 3 * \mu)$
4	$(Vs + 4 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(Ws + 4 * \mu)$	$(V's + 4 * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(W's + 4 * \mu)$
...
m	$(Vs + m * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(Ws + m * \mu)$	$(V's + m * \mu) * \sum_{k=1}^N I_A(k)$	$(W's + m * \mu)$

В данном случае размер шага переходов на другой уровень является обратным кумулятивным нормальным распределением $\Phi^{-1}(z, \mu, \sigma)$, где $0 \leq z \leq 1$ и является равномерно распределенным случайным числом, а μ и σ это среднее и стандартное отклонения нормального распределения, соответственно. Если Vs это начальное значение случайного блуждания, то ожидаемое значение после m шагов равно $Vs + m\mu$. $I_A(k)$ — индикатор принадлежности игрока с номером k к числу игроков, которые еще не стали банкротами. По определению

$$I_A(k) = \begin{cases} 1, k \in A \\ 0, k \notin A \end{cases}. \quad Vs, V's, Ws, W's — \text{соответствующие начальные значения слу-}$$

чайного блуждания.

В начале моделирования уровень определяется случайным образом. Уровень для каждого следующего цикла определяется из предыдущего случайным образом в соответствии с матрицей вероятностей перехода. Отметим, что для задания матрицы перехода возможно и использование одномерного дискретного случайного блуждания — цепи Маркова [4]

$$\mathcal{M} = \begin{pmatrix} p_{11} & \cdots & p_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ p_{m1} & \cdots & p_{mm} \end{pmatrix}, \text{ где } \sum_{j=1}^m p_{ij} = 1 (i = 1, 2, \dots, m)$$

Моделирование происходит до тех пор, пока не останется единственный участник. Аукцион объявляет закрытие и начинает новое моделирование с новыми участниками.

Литература:

1. Метод средних арифметических. URL: <https://clck.ru/JRFy5>.
2. Тасирование Фишера — Йейтса. URL: <https://clck.ru/FFQy5>.
3. Случайное блуждание // Гауссовское случайное блуждание. URL: <https://clck.ru/Z5zQJ>.
4. Случайное блуждание // как цепь Маркова. URL: <https://clck.ru/Z5zNe>.

ХИМИЯ

Синтез минералоподобного фосфат-сульфат-молибдата — матрицы для иммобилизации компонентов радиоактивных отходов

Потанина Екатерина Александровна, младший научный сотрудник;

Зекина Диана Владимировна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В работе представлены результаты синтеза и исследований порошковых образцов $\text{Na}_{0,715}\text{Ba}_{0,06}\text{Mn}_{0,106}\text{Ni}_{0,054}\text{Fe}_{0,318}\text{Zr}_{1,462}(\text{PO}_4)_{1,957}(\text{SO}_4)_{0,758}(\text{MoO}_4)_{0,285}$ со структурой NZP.

Ключевые слова: минералоподобный, NZP, твердый раствор.

Соединения, являющиеся структурными аналогами $\text{NaZr}_2(\text{PO}_4)_3$ (NZP) известны своими высокими показателями устойчивости в различных критических условиях — термических [1], гидролитических [2, 3], в расплавах хлоридов щелочных металлов [4], в радиационных полях [5, 6]. Всё это создаёт предпосылки для использования соединений со структурой NZP качестве основы для керамических материалов с уникальными прочностными характеристиками, которые могут быть востребованы в том числе в атомной и космической отраслях промышленности.

Структура NZP является каркасной, имеет октаэдро-тетраэдрический каркас и описывается общей кристаллохимической формулой: $(\text{M1})^{\text{VI}}(\text{M2})_3^{\text{VIII}}[\text{L}_2^{\text{VI}}(\text{XO}_4)_3]$, где L — позиции каркаса, M1 и M2 — позиции полости [7]. Структура характеризуется высокой изоморфной емкостью, которая позволяет получать соединения с «запланированными» свойствами.

В настоящей работе был выполнен синтез сложного соединения $\text{Na}_{0,715}\text{Ba}_{0,06}\text{Mn}_{0,106}\text{Ni}_{0,054}\text{Fe}_{0,318}\text{Zr}_{1,462}(\text{PO}_4)_{1,957}(\text{SO}_4)_{0,758}(\text{MoO}_4)_{0,285}$, включающего в состав компоненты рафината фракционирования, образующегося при переработке радиоактивных отходов.

Синтез соединения проводили осаждением из раствора. Для этого при перемешивании по каплям соединяли растворы, содержащие отдельно компоненты катионной и анионной частей. Наблюдали образование геля, выпаривание которого продолжали при 120 °С при перемешивании. Сухой остаток перетирали в агатовой ступке и выдерживали при $T = 600, 800, 900$ °С по 6 часов на каждой стадии высокотемпературной обработки.

Фазовый состав порошка исследовали после каждой стадии отжига методом рентгенофазового анализа на рентгеновском дифрактометре Shimadzu LabX XRD-6000. Для оценки параметров микроструктуры полученного порошка использовали метод сканирующей электронной микроскопии на растровом электронном микроскопе JEOL JSM-6490 с рентгеновским микроанализатором Oxford Instruments INCA-350.

По данным РФА, на дифрактограмме полученного образца $\text{Na}_{0,715}\text{Ba}_{0,06}\text{Mn}_{0,106}\text{Ni}_{0,054}\text{Fe}_{0,318}\text{Zr}_{1,462}(\text{PO}_4)_{1,957}(\text{SO}_4)_{0,758}(\text{MoO}_4)_{0,285}$ кроме рефлексов отражения структуры NZP также присутствовали рефлексы отражения оксида циркония (рис. 1). Целевая фаза начинала формироваться после высокотемпературной обработки при 600 °С.

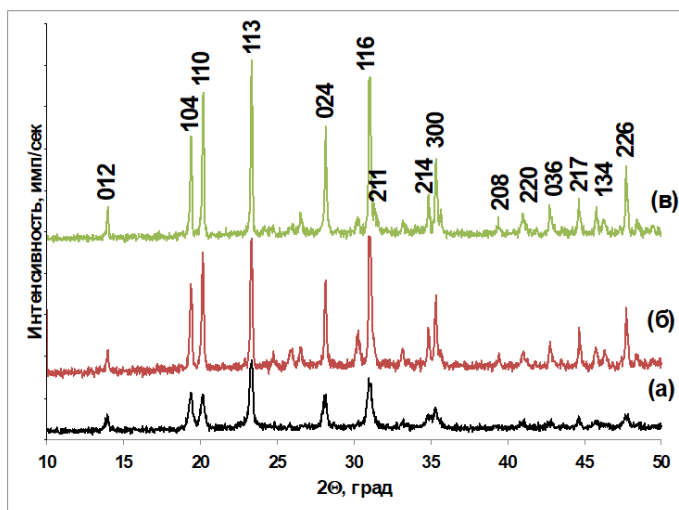
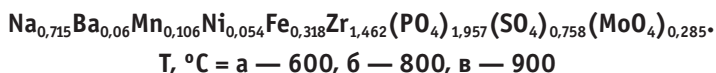

Рис. 1. Дифрактограммы порошка

Из фотографий микроструктуры (рис. 2) видно, что структура порошка состоит из зерен кубической формы с размером

$\sim 1 \div 2$ мкм и мелких белых частиц размером $\sim 0,1$ мкм, также присутствовали крупные частицы размером $\sim 10 \div 20$ мкм и агломераты размером до 250 мкм.

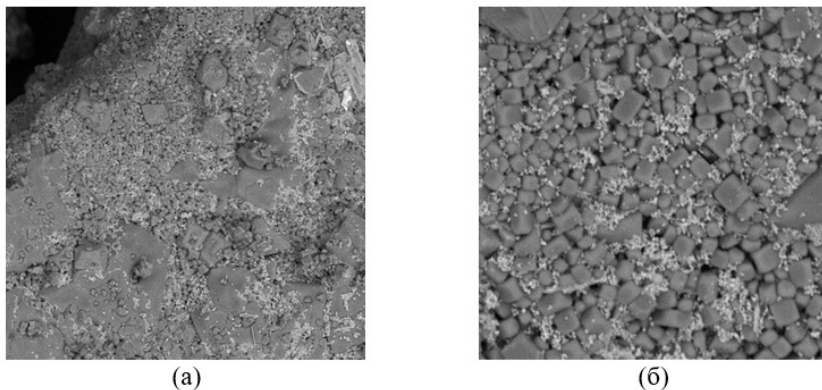

Рис. 2. Фотография микроструктуры порошка

Увеличение: (а) $\times 2500$; (б) $\times 10000$

По результатам РФА и РЭМ установили, что порошковая матрица $\text{Na}_{0,715}\text{Ba}_{0,06}\text{Mn}_{0,106}\text{Ni}_{0,054}\text{Fe}_{0,318}\text{Zr}_{1,462}(\text{PO}_4)_{1,957}(\text{SO}_4)_{0,758}(\text{MoO}_4)_{0,285}$ содержала несколько кристаллических фаз, которые гомогенно были распределены между собой.

На основе полученных данных можно заключить, что возможно включение компонентов рафината процесса фракционирования в полифазное соединение со структурой NZP.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ 21–13–00308 «Высокоустойчивые керамические материалы на основе сложных соединений с тетраэдрическими оксоанионами XO_4 : моделирование, строение, свойства и научные основы новых технологий синтеза».

Литература:

1. Слободяник Н. С., Нагорный П. Г., Корниенко З. И., Луговская Е. С. О взаимодействии диоксида циркония с расплавами фосфатов щелочных металлов — Журн. неорган. химии. 1988. 33(2). С. 443–448.

2. Suganth M., Kumar N.R. S., Varadaraju U.V. Synthesis and Leachability Studies of NZP and Eulytine Phases — Waste Manage. — 18 (4) — p. 275–279–1998.
3. Buvanewari G., Varadaraju U.V. Low Leachability Phosphate Lattices for Fixation of Select Metal Ions — Mater. Res. Bull. — 35 (8) — p. 1313–1323–2000.
4. Крюкова А. И., Коршунов И. А., Воробьёва Н. В., Митрофанова В. А. Двойные фосфаты щелочных и редкоземельных элементов, а также титана, циркония, гафния в расплавах хлоридов щелочных металлов — Радиохимия. 1978. 20(6). С. 818–822.
5. Ordonez-Regil E., Contreras-Ramirez A., Fernandez- Valverde S.M. et al. Crystal Growth and Thermoluminescence Response of $\text{NaZr}_2(\text{PO}_4)_3$ at High Gamma Radiation Doses — J. Nucl. Mater. — 443 — p. 417–423–2013.
6. Orlova A. I., Volgutov V. Yu., Mikhailov D. A. et al. Phosphate $\text{Ca}_{1/4}\text{Sr}_{1/4}\text{Zr}_2(\text{PO}_4)_3$ of the $\text{NaZr}_2(\text{PO}_4)_3$ Structure Type: Synthesis of a Dense Ceramic Material and Its Radiation Testing — J. Nucl. Mater. — 446 — p. 232–239–2014.
7. Hagman L. O., Kierkegaard P. The Crystal Structure of $\text{NaM}_2^{\text{IV}}(\text{PO}_4)_3$; $\text{Me}^{\text{IV}} = \text{Ge}, \text{Ti}, \text{Zr}$ — Acta Chem. Scand. — 22 — p. 1822–1832–1968.

Исследование сокристаллов фармацевтических субстанций

Шипилова Анастасия Сергеевна, кандидат химических наук, учебный мастер, старший научный сотрудник;

Логачева Анастасия Сергеевна, студент;

Кортикова Полина Владимировна, студент;

Панова Александра Андреевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Ключевые слова: эзетимиб, фебуксостат, теофиллин, пролин сокристаллизация.

Введение

В фармацевтической промышленности именно плохие биофармацевтические свойства являются основными причинами того, что менее 1% активных фармацевтических соединений используются в медицинской практике. Среди этих биофармацевтических свойств растворимость остается ключевой проблемой [1, 2]. Повышение растворимости лекарств в настоящее время является

одной из основных задач фармацевтической промышленности. Для улучшения растворимости лекарственных средств в воде было принято множество подходов, но последнее время наблюдается рост интереса к разработке фармацевтических сокристаллов. Формирование фармацевтических сокристаллов — это развивающийся метод, отвечающий требованиям улучшения физико-химических свойств, общей стабильности и биодоступности активных фармацевтических ингредиентов (API) [3, 4]. Сокристалл — это кристаллическая структура, состоящая из двух или более компонентов в определенном стехиометрическом соотношении за счет нековалентных взаимодействий. На рисунке 1 представлены структуры ФС и их коформеров.

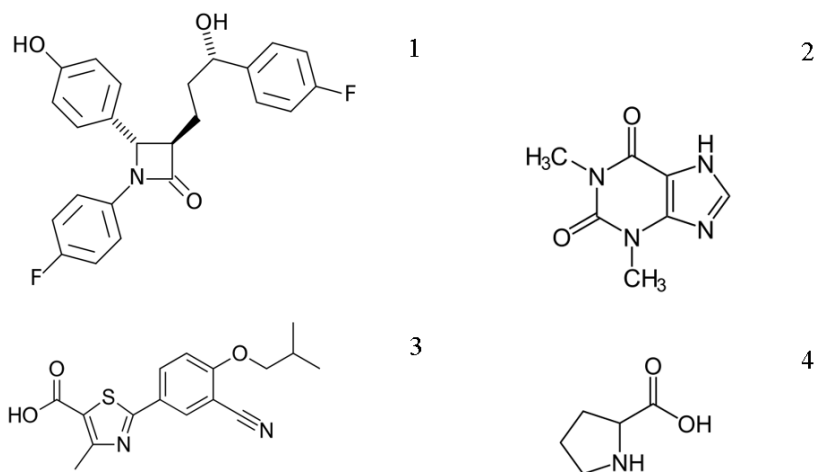

Рис. 1. Структура эзетимиба — 1; теофиллина — 2; фебуксостата — 3; L-пролина — 4

Основная задача работы — получение сокристаллов известных лекарственных веществ (ЛВ) класса II биофармацевтической классификационной системы (БКС) с функциональными коформерами/растворителями для получения препаратов с улучшенными фармацевтическими свойствами. В связи с этим в качестве объектов исследования нами были выбраны две фармацевтические субстанции (эзетимиб и фебуксостат). В данной работе были получены новые сокристаллы эзетимиба с теофиллином и фебуксостата с пролином.

Объекты и методы исследования

Образец субстанции эзетимиб производителя «Inogen Laboratories Private Limited», India, полиморфная форма А. Образец фебуксостата «PLIVA CROATIA Ltd, полиморфная формой F10.

Для идентификации полученных соединений использовали порошковый рентгеновский дифрактометр XRD-6000 фирмы Shimadzu (CuK α — излучение, шаг сканирования 0.02).

Для получения ИК-спектров образцов в диапазоне от 4000 до 400 см⁻¹ использовали ИК-Фурье спектрофотометр Shimadzu FTIR-8400S. Образцы перетирали с KBr, прессовали и полученные таблетки использовали для записи ИК-спектров.

ЯМР-спектры на ¹³C были получены с помощью твердотельного спектрометра Bruker Avance 600.

Сокристаллизацию образцов проводили следующим образом: к смеси ФС и коформера в соотношении 1:1 добавляли этиловый спирт, затем образцы тщательно перетирали в ступке.

Результаты и обсуждение

Получение новых сокристаллов эзетимиба и фебуксостата контролировали с помощью порошковой рентгеновской дифрактометрии. На рис. 2. представлены рентгенограммы индивидуальных кристаллических соединений эзетимиба, теофиллина, моногидрата эзетимиба, который образуется в присутствии спиртового раствора, а также рентгенограмма, полученного в ходе работы сокристалла.

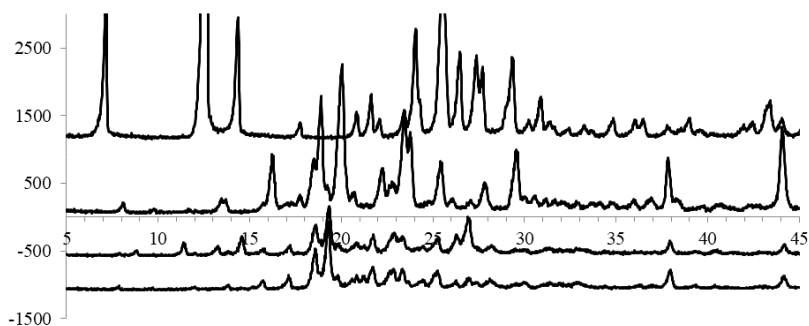

Рис. 2. Порошковая рентгенограмма теофиллина (1), эзетимиба (2), сокристалла (3) и моногидрата эзетимиба (4)

На рис. 3. представлены рентгенограммы исходных компонентов сокристалла — фебуксостат и L-пролин и рентгенограмма сокристалла фебуксостата с пролином.

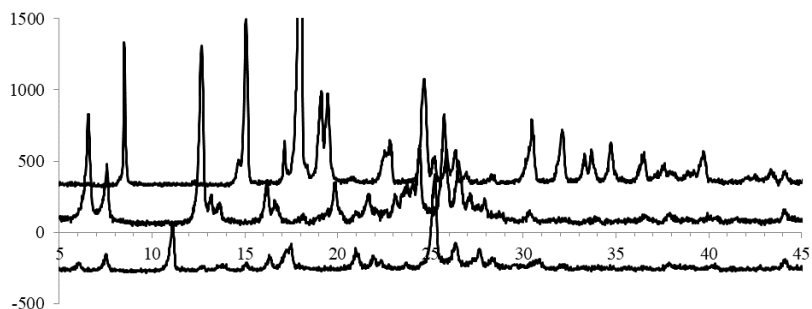

Рис. 3. Порошковая рентгенограммы L-пролина (1), фебуксостата (2), сокристалла (3)

Очевидно, что были получены новые сокристаллы фармацевтических субстанций, рентгенограммы которых отличаются от рентгенограмм исходных компонентов.

Для новых сокристаллов были получены ИК- и ЯМР-спектры. В качестве примера приведены спектры сокристалла эзетимиба с теофиллином.

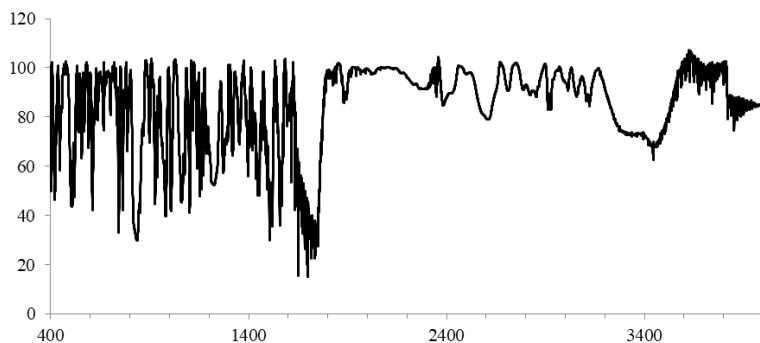

Рис. 4. ИК-спектр сокристалла эзетимиба с теофиллином

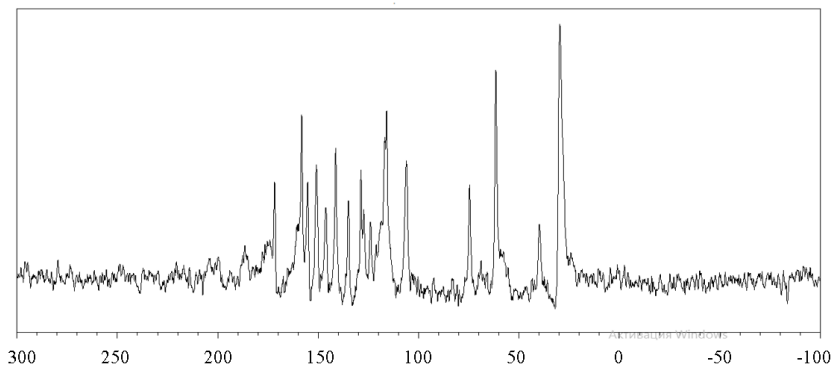

Рис. 5. ^{13}C ЯМР спектр сокристалла эзетимиба с теофиллином

Впервые были получены сокристаллические порошки эзетимиба с теофеллином и фебуксостата с L-пролином методом твердого измельчения. Структуры сокристаллов охарактеризованы методами порошковой рентгеновской дифракции, инфракрасной спектроскопии и твердотельной ЯМР спектроскопии.

Литература:

5. Aakeröy, C. B., Fasulo, M., Schultheiss, N., Desper, J., Moore, C., 2007. Structural competition between hydrogen bonds and halogen bonds. *J. Am. Chem. Soc.* 129, 13772–13773.
6. Blagden, N., Berry, D. J., Parkin, A., Javed, H., Ibrahim, A., Gavan, P. T., De Matos, L. L., Seaton, C. C., 2008. Current directions in co-crystal growth. *New J. Chem.* 32, 1659–1672
7. Aitipamula, S., Wong, A. B. H., Chow, P. S., Tan, R. B. H. 2014. Co crystallization with flufenamic acid: Comparison of physicochemical properties of two pharmaceutical co crystals. *Crystengcomm.* 16 (26), 5793–5801.
8. Huang, L. F., Tong, W. Q., 2004. Impact of solid state properties on developability assessment of drug candidates. *Adv. Drug Deliv. Rev.* 56, 321–334.

ИНФОРМАТИКА

Разработка алгоритма для оценки риска развития у пациента онкологического заболевания на основе результатов лабораторного исследования крови

Домаев Кирилл Игоревич, студент магистратуры

Тулский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

В статье автор разрабатывает алгоритм для оценки риска развития у пациента онкологического заболевания на основе результатов лабораторного исследования крови пациента с использованием статистического анализа показателей лабораторного исследования крови пациентов, больных онкологическими заболеваниями.

Ключевые слова: *информационные технологии, статистический анализ, система поддержки принятия врачебного решения, алгоритм.*

В настоящее время особое значение в развитии медицины играют системы поддержки принятия врачебного решения. Система поддержки принятия врачебных решений — это программное обеспечение, позволяющее путем сбора и анализа информации влиять на принятие врачом решения при обследовании пациента, диагностике, назначении лечения с целью снижения ошибок и повышения качества оказываемой медицинской помощи [1].

Принято решение реализовать модуль поддержки принятия врачебного решения на основе показателей анализа крови пациента. Одной из основных функций разрабатываемого модуля является оценка риска развития онкологического заболевания у пациента на основе показателей лабораторного исследования крови и анализа показателей лабораторного исследования крови пациентов, больных онкологическими заболеваниями.

Для оценки риска развития у пациента онкологического заболевания необходимо определить средний диапазон значений показателей анализа крови пациентов, больных онкологическими заболеваниями.

В медицинской информационной системе, для которой разрабатывается модуль в рамках данной работы, реализован регистр онкологических пациентов. Регистр содержит информацию о пациентах, больных онкологическими заболеваниями, а также о пациентах, перенёсших онкологическое заболевание.

В целях определения среднего диапазона значений показателей общего анализа крови больных онкологическими заболеваниями, принято решение реализовать функцию расчёта среднего значения и дисперсии результатов анализа крови пациентов, находящихся в регистре онкологических пациентов, методами математической статистики.

Математическая статистика — раздел математики, посвященный математическим методам систематизации, обработки и использованию статистических данных для научных и практических выводов [2].

Среднее значение выборки рассчитывается по формуле 1.

$$\bar{X} = \frac{\sum X_i}{n}, \quad (1)$$

где: \bar{X} — среднее значение показателя; n — количество результатов, X_i — значение показателя для i пациента ($\sum X_i$ — сумма всех результатов).

Выборочная дисперсия и стандартное отклонение позволяют оценить степень колебания данных вокруг среднего значения выборки. Дисперсия рассчитывается по формуле 2.

$$S^2 = \frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{n - 1}, \quad (2)$$

где: S^2 — выборочная дисперсия.

Стандартное выборочное отклонение рассчитывается по формуле 3.

$$S = \sqrt{\frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{n - 1}}, \quad (3)$$

где: S — стандартное выборочное отклонение.

Входные и выходные параметры функции вычисления диапазона значений показателей лабораторного исследования крови больных онкологическими заболеваниями описаны в таблице 1.

Таблица 1. **Входные и выходные параметры функции вычисления диапазона значений показателей лабораторного исследования крови пациентов, больных онкологическими заболеваниями**

Наименование параметра	Тип параметра	Назначение параметра
Входные данные		
m	float	Массив значений показателя
gender	string	Пол пациента
Вспомогательные переменные		
sum	float	Сумма значений показателя
diff	float	
x	float	Среднее значения показателя
s2	float	Выборочная дисперсия
s	float	Стандартное выборочное отклонение
i	float	Переменная-счётчик
Выходные данные		
min	float	Минимальное значение
max	float	Максимальное значение
min_crit	float	Минимальное критичное значение
max_crit	float	Максимальное критичное значение

На рис. 1 представлен алгоритм расчёта диапазона значений показателей лабораторного исследования крови больных онкологическими заболеваниями.

Рассмотрим алгоритм оценки риска развития онкологического заболевания для пациента на основе показателя лабораторного исследования крови, представленный на рис. 2. Входным параметром функции является показатель лабораторного исследования крови x , тип параметра float. Вспомогательными переменными являются выходные данные функции вычисления диапазона значений показателей лабораторного исследования крови больных онкологическими заболеваниями.

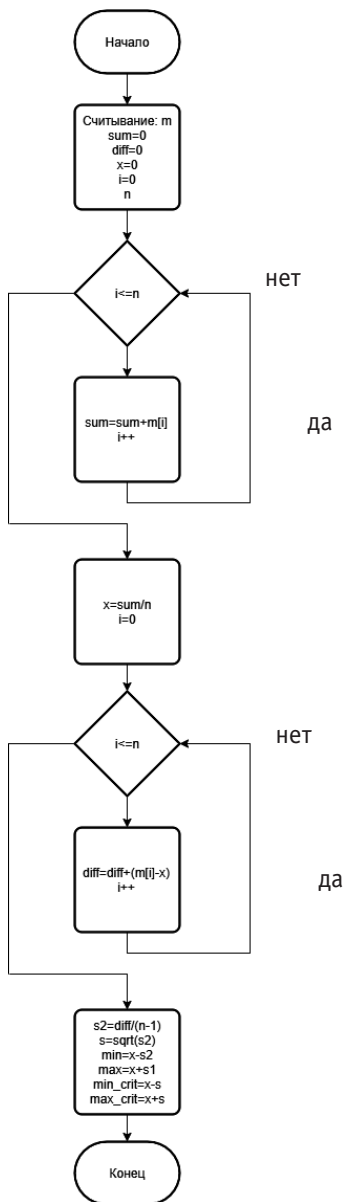

Рис. 1. Алгоритм расчёта диапазона значений показателей лабораторного исследования крови больных онкологическими заболеваниями

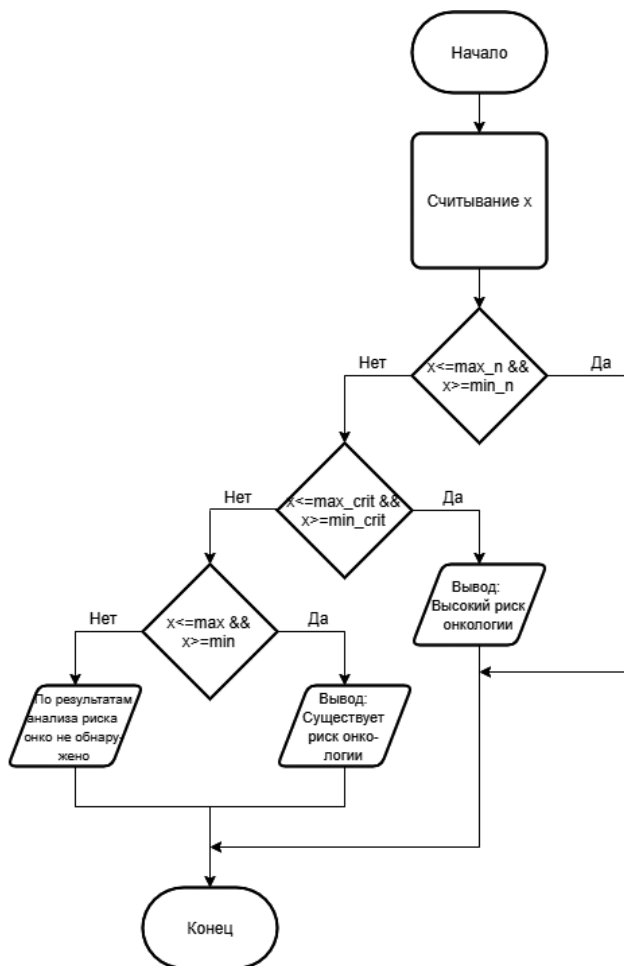

Рис. 2. Алгоритм оценки риска развития онкологического заболевания у пациента на основе показателя лабораторного исследования крови

Литература:

1. Реброва, О. Ю. Эффективность систем поддержки принятия врачебных решений: способы и результаты оценки. Клиническая и экспериментальная тиреоидология. 2019.

2. Смирнов, Н. В. Курс теории вероятностей и математической статистики. 1965.

Разработка алгоритма и методов интеграции информационных систем для взаимодействия в рамках обязательного медицинского страхования

Лункина Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

В статье автор разрабатывает алгоритм и методы модуля интеграции информационных систем для взаимодействия в рамках обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: *информационное взаимодействие, информационный обмен, интеграция информационных систем, обязательное медицинское страхование, здравоохранение.*

Информационное взаимодействие — неотъемлемая часть деятельности любой организации. Информационное взаимодействие обеспечивает обмен данными между организациями для достижения различных целей.

Информационное взаимодействие между медицинскими организациями и фондом обязательного медицинского страхования осуществляется в целях обеспечения финансирования медицинского обслуживания граждан Российской Федерации.

Регулировка отношений, возникающих в рамках обязательного медицинского страхования, осуществляется на основании Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [1].

Система обязательного медицинского страхования обеспечивает соблюдение прав граждан на бесплатную медицинскую помощь. Данные права закреплены в 41 статье Конституции Российской Федерации.

Информационное взаимодействие между медицинскими организациями и территориальным фондом обязательного медицинского страхования Тульской области регулируется Положением о порядке информационного взаимодействия в сфере обязательного медицинского страхования на территории Тульской области, утверждённым приказом территориальным фондом обяза-

тельного медицинского страхования Тульской области от 30.12.2020 № 113/01–4 [2]. Документ содержит описание нормативно-справочной информации, требования к содержанию реестров счетов на оплату оказанной медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования, сроки выполнения работ по информационному взаимодействию.

Обмен данными между медицинской информационной системой, используемой во всех государственных учреждениях здравоохранения Тульской области, и информационной системой территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области осуществляется силами пользователя. Для корректного и быстрого обмена данными между организациями необходима реализация интеграции информационных систем.

Рассмотрим алгоритм взаимодействия медицинской информационной системы и информационной системы территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области в части выставления на оплату по программе обязательного медицинского страхования реестров счетов в соответствии с Положением [2].

1. Медицинская информационная система формирует и направляет в информационную систему территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области реестр счетов на оплату оказанных медицинских услуг по программе обязательного медицинского страхования в формате. xml.

2. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области принимает поступивший запрос и производит форматно-логический контроль (ФЛК).

3. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области формирует результат ФЛК.

4. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую информационную систему сведения об успешном приёме запроса в случае отсутствия ошибок ФЛК (альтернативный шаг 4а).

5. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области производит предварительный медико-экономический контроль (ПМЭК) реестра счетов.

6. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области формирует результат ПМЭК реестра счетов.

7. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую инфор-

мационную систему результат ПМЭК для реестра счетов (альтернативный шаг 7а).

8. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области производит идентификацию застрахованных лиц из реестра счетов.

9. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области формирует результат идентификацию застрахованных лиц из реестра счетов.

10. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую информационную систему результат идентификации застрахованных лиц.

11. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области производит последний (итоговый) предварительный медико-экономический контроль (ППМЭК) реестра счетов.

12. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области формирует результат ППМЭК для реестра счетов.

13. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую информационную систему результаты ППМЭК для реестра счетов.

14. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую информационную систему результаты медико-экономического контроля (МЭК) для реестра счетов, полученные от страховой медицинской организации.

15. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области направляет в медицинскую информационную систему результаты медико-экономической экспертизы (МЭЭ) реестра счетов, полученные от страховой медицинской организации. Конец алгоритма.

4а. Информационная система территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области формирует ответное сообщение на запрос медицинской информационной системы с информацией о найденных ошибках ФЛК. Конец алгоритма.

При получении ошибок на этапах контролей ответственный сотрудник медицинской организации выполняет редактирование некорректных данных средствами медицинской информационной системы. Откорректированные

сведения об оказанной медицинской помощи могут быть включены в реестр счетов за следующий отчётный период.

Принято решение реализовать модуль интеграции информационных систем методом web-сервиса на основе стандартного протокола доступа к объектам SOAP с описанием структуры сервиса средствами WSDL. Разработанный web-сервис позволит повысить временные и качественные показатели процесса обмена данными между медицинскими организациями и территориальным фондом обязательного медицинского страхования.

В таблице 1 представлены методы модуля интеграции.

Таблица 1. Методы модуля интеграции

Метод	Назначение
sendPaymentRequest	Метод предназначен для отправки на оплату реестра счетов
sendPMEKRequest	Метод предназначен для отправки результатов ПМЭК на реестр счетов
sendIDRequest	Метод предназначен для отправки результатов идентификации застрахованных лиц реестра счетов
sendPPMEKRequest	Метод предназначен для отправки результатов ППМЭК реестра счетов
sendMEKRequest	Метод предназначен отправки результатов МЭК реестра счетов
sendExpertiseRequest	Метод предназначен отправки результатов МЭЭ реестра счетов

В настоящий момент ведутся работы по внедрению модуля интеграции информационных систем, что позволит значительно повысить временные и качественные показатели процесса взаимодействия медицинских организаций и территориального фонда обязательного медицинского страхования Тульской области.

Литература:

1. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N 326-ФЗ,
2. Положение о порядке информационного взаимодействия в сфере обязательного медицинского страхования на территории Тульской области, утверждённое приказом ТФОМС Тульской области от 30.12.2020 No113/01-4.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Некоторые аспекты тактики получения объяснений при проверке информации о преступлении

Абузаров Рафаэль Ильдарович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает понятие получение объяснений, их процессуальную природу и тактические особенности производства.

Ключевые слова: *получение объяснений, уголовно-процессуальное законодательство, допрос, тактические приемы.*

Под объяснениями понимают «имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, очевидцем либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении» [1, с. 9]. Объяснения проводят в том же порядке, что и допрос. В качестве основного вопроса, который возникает при применении норм ст. 144 УПК, является отсутствие законодательной регламентации порядка производства обозначенных процессуальных действий. Получение объяснений по своему содержанию и сущности схоже с допросом, поэтому на данное действие можно распространить тактические рекомендации, которые применяют при производстве допроса.

Предметом объяснений являются обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 73 УПК. Полнота их установления зависит от уровня установленного психологического контакта, от умения следователя применять тактические приемы. Если объяснения получают у пострадавшего, то необходимо постараться нивелировать психологическое воздействие, оказанное на него преступным деянием. В ходе получения объяснения необходимо наблюдать за поведением пострадавшего: в каком он находится состоянии, насколько охотно и уверенно дает показания. Если пострадавший забыл какие-либо обстоятельства, совершенного в отношении него деяния необходимо использовать возможности ассоциативного мышления.

Если следователь видит, что пострадавший не идет на контакт, показания дает неохотно, необходимо выяснить причину такого поведения. Если пострадавший данную причину не озвучивает, то следователь может дать поручение сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, установить подобную информацию о пострадавшем.

В специальной литературе предлагается тактический порядок использования результатов получения объяснения. Среди них указываются: «1) анализ информационной составляющей текста объяснения позволяет определить отношение лица к проверке (например, отказ от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ свидетельствует о негативном отношении опрашиваемого к проверке); соотношение информационной составляющей текста опрошенных участников проверки позволяет выявить ложную информацию, установить разногласия; определение исходной ситуации; выдвижение версий и планирование расследования преступления; определение тактического порядка допроса лиц для нейтрализации утечки информации, сбора информации и подготовки к последующим допросам; предъявление и демонстрация объяснения при допросе в качестве установленных фактов; проверка изложенной в объяснении информации путем производства процессуальных и следственных действий; использование объяснения в качестве условно-свободных образцов для сравнительного исследования (образцы почерка и подписи, голоса и др.)» [2, с. 156]. Анализируя вопросы расследования организации экстремистских сообществ Е. В. Алехин отмечает, что «...бывают ситуации, когда сведения, содержащиеся в объяснении, сочетаясь с другими доказательствами, изобличают подозреваемого в совершении деянии. А получить показания от лица, давшего объяснение, на допросе по каким-либо причинам не представляется возможным. Либо когда лицо возможно допросить, но оно отказывается по каким-либо причинам от «показаний», которые дало в качестве объяснения. В этих случаях было бы удобно положить в основу обвинения данное объяснение, однако суды не всегда расценивают объяснения как доказательства (не ссылаются на них в приговорах)» [3, с. 59]

Таким образом, при правоприменении существует проблема признания объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательства, если они не были подтверждены результатами допроса в ходе предварительного следствия. Данная ситуация обусловлена следующими факторами. Законодатель в качестве доказательств указывает показания, но вместе с тем конкретизирует, что это показания участника уголовного судопроизводства, обладающего процессуальным статусом. Не подпадают объяснения

и под протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Поэтому согласно ст. 74 УПК акт получения объяснений не является доказательство.

Выступая за признание доказательственного значения объяснений, В. М. Быков пишет: «С одной стороны, действительно, объяснения лица — это не протокол допроса. Объяснение гражданина и должностного лица, данное им дознавателю, следователю или прокурору в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, представляет собой, по его мнению, другой вид доказательств — это иные документы, предусмотренные ст. 84 УПК РФ. В части первой данной нормы указывается, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ» [4, с. 54–55].

Анализ изложенного, позволяет сделать вывод, что целесообразно положения ст. 74 УПК дополнить ч. 5.1., включив в нее — акты проведения процессуальных действий.

При получении объяснений можно использовать видео, аудиозапись, соблюдая общий процессуальный порядок и условиях применения дополнительных средств фиксации.

Анализ указанных тактических особенностей позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, полученные объяснения могут быть использованы в дальнейшем расследовании в качестве доказательств, которые можно предъявить при производстве следственных действий; во-вторых, они могут быть использованы в качестве образцов для сравнительного исследования при назначении и производстве судебной экспертизы; в-третьих, они могут быть использованы в качестве источника информации.

Литература:

1. Попов А. А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства): автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2015.
2. Арсланова А. Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении: дис.... канд. юрид. наук. Уфа, 2017.
3. Алехин Е. В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
4. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7.

Проблемы формирования предмета доказывания с использованием результатов судебной экспертизы

Паршина Валерия Александровна, заместитель командира взвода
Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород)

В статье авторы пытаются указать на имеющиеся проблемы при формировании предмета доказывания с использованием результатов судебной экспертизы.

Ключевые слова: предмет доказывания, результаты судебной экспертизы.

Особое положение в системе уголовно — процессуального законодательства занимают вопросы формирования предмета доказывания, где «доминирующими» субъектами выступают следователь и эксперт. Выяснения актуальных проблем выдвинутой темы представляется весьма перспективным и актуальнейшим направлением уголовно — процессуального права. Процессуалистами долгие годы исследовались лишь этапы собирания доказательств: обнаружение, фиксация и изъятия, но игнорировался процесс формирования предмета доказывания.

Что такое предмет доказывания? В доктрине существует масса толкований данной категории. Выдвинутый вопрос нуждается не только в единообразном подходе к пониманию, но и в регулировании законодательного закрепления. В этом контексте прибегнем к разъяснению предмета доказывания по Б. Т. Безлепкину, который утверждает, что это такая совокупность собранных доказательств, которые перечисляются в статье 73 УПК РФ, необходимая для правильного разрешения уголовных дел [1].

Процесс формирования предмета доказывания является одним из заключительных этапов процесса доказывания, который тоже имеет несколько проблем. Первая проблема, связанная с формированием предмета доказывания — это **обвинительный характер**.

Раскрывая проблематику формирования предмета доказывания, необходимо сказать о значимости заключения эксперта в данном процессе. Так как именно при получении новой информации путем оценки заключения эксперта можно подтвердить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию закрепленных в ст. 73 УПК РФ.

Второй проблемой, связанной с формированием предмета доказывания на использования результатов судебной экспертизы — это **субъективный характер сведений**, которые содержатся в заключении эксперта. Данная

проблема имеет наиболее острое положение, так как эксперт при ответе на поставленные вопросы опирается на свое внутреннее убеждение, сформированное в процессе исследования. Но ни один эксперт при даче заключения не застрахован от добросовестного заблуждения или личной заинтересованности в исходе дела. Иногда экспертом может двигать и преступный умысел, который подталкивает на дачу ложного заключения. Субъективное мнение эксперта может ложно подтвердить или опровергнуть обстоятельства, которые необходимо установить в соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом.

Третья проблема, которая прослеживается при использовании результатов судебной экспертизы в формировании предмета доказывания — это **проблема оценки ее результатов судом**. Проблема заключается в оценке результатов экспертизы судом в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно УПК РФ.

Следует отметить, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, происходит путем решения различных задач судебной экспертизы (диагностических, идентификационных, ситуационных и т. д.) [2].

Так как в рамках одного заключения невозможно подтвердить или опровергнуть все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ, то возникает необходимость поиска других источников доказательственной информации для комплексной оценки.

Важность судебной экспертизы для формирования предметов доказывания может варьироваться от обстоятельств, которые подлежат установлению в данном процессе. Так же использование результатов судебной экспертизы в процессе формирования предметов доказывания имеет большое значения для дальнейшего принятия уголовно-процессуальных решений [3].

Приостановление производства по уголовным делам обусловлено различными основаниями, исчерпывающий перечень которых усмотрен в статье 208 УПК РФ. Для примера обратимся к судебной-следственной практике. Так, г. Казань было приостановлено производство по делу Ново-Васинским районным судом в связи с нахождением лица в отделении медицинской реабилитации «Большие Ключи» ГАУЗ РНД МЗ РТ. Данное лицо страдает наркоманией, следовательно, его участие было приостановлено. Такой факт свидетельствует о правильном определении предмета доказывания, который имеет место быть в ст. 73 УПК РФ. Нужно отметить, что для каждого из промежуточных решений предмет доказывания разный. К примеру, разрешая вопрос о приостановлении производства по делу ввиду болезни подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), суд

должен установить, что заболевание подсудимого относится к категории тяжелых, носит временный характер, подтверждено медицинским заключением эксперта, возможность участия подсудимого в рассмотрении дела отсутствует.

Решение данной проблемы видится в расширении перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию установленным законодателем в ст. 73 УПК. Большинство обстоятельств, установленных по средствам проведения судебной экспертизы, так же нуждаются внесения в данный список. Это обусловлено возникшей потребностью практики для обоснованного и законного осуществления правосудия по уголовным делам.

Проведенный анализ пунктов ст. 73 УПК РФ дает понять, что в процессе установления практически всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, возникает необходимость проведения судебной экспертизы. Это подчеркивает значимость результатов судебной экспертизы в процессе формирования предмета доказывания по уголовному делу, то есть непосредственно во всем процессе доказывания.

Так как функция доказывания в уголовном судопроизводстве является ключевой, то влияние судебной экспертизы на осуществление данной функции показывает влияние на весь уголовный процесс в целом. Невозможно игнорировать значимость судебной экспертизы на процесс осуществления правосудия по уголовным делам.

В процессе рассмотрения проблемных вопросов, возникающих в ходе формирования предмета доказывания по уголовным делам на основе результатов судебной экспертизы, получилось прийти к достойным результатам. Было дано определение предмета доказывания, также сформулированы препятствия, сопутствующие процесс формирования предмета доказывания.

Литература:

1. Б. Т. Безлепкин. Уголовный процесс России. — М.: Проспект, 2004.
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. — М.: Право и закон, 2002.
3. Афанасьев А. Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу. — Электронный научно — практический журнал «Современные научные исследования и инновации».

Направления совершенствования молодежной политики в регионе на примере деятельности Комитета по делам культуры, молодёжи и спорта Администрации муниципального образования Тверской области «Калининский район»

Будникова Дарья Сергеевна, студент магистратуры;
Консовский Андрей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье определена роль молодежной политики в муниципальной политике региона. Рассмотрены основные технологии и направления формирования программ по молодежной политике в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район». На основании исследования, определены основные проблемы, препятствующие развитию культуры, спорта и молодежной политики в Калининском районе. Разработаны направления совершенствования молодежной политики в Тверской области «Калининский район».

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, муниципальная молодежная политика, государственная молодежная политика, развитие муниципального образования.

Эффективная молодежная политика — один из главных инструментов устойчивого развития любого государства, повышения благосостояния его граждан и совершенствования общественных отношений. Молодежная политика является определяющим фактором многих сторон социально-экономической и политической жизни в стране. Поэтому крайне актуальным является изучение процессов, происходящих в молодежной среде [1].

В последние годы в России возросло внимание общественности к проблемам молодежи. Молодежная политика нуждается в качественном совершенствовании в соответствии с современными задачами развития России. В ближайшие годы молодежь станет основным трудовым ресурсом, который будет решать приоритетные задачи социально-экономического развития района, а их трудовая деятельность станет основным источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и людей старшего поколения. Молодёжь, как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума, призвана поддержать прогрессивные реформы, реализуемые в настоящее время. Патриотическое устремление молодёжи необходимо использовать для социально-экономического развития государства. Таким образом, актуальность проблем формирования и реализации молодежной политики связана с определением

приоритетных направлений и новых критериев ее эффективности, которые отвечали бы современным требованиям.

Однако пока не создано условий для осуществления долговременной эффективной молодёжной политики на всех уровнях управления, а влияние государства на ситуацию в молодёжной среде не имеет системного характера.

Приоритетным направлением федеральных и региональных органов государственной власти является грамотная и продуманная государственная молодежная политика, т. к. основа будущего гражданского общества Российской Федерации является молодежь [2, С. 205–213].

В настоящее время с целью формирования целостной и последовательной муниципальной молодежной политики, обеспечивающей прямое взаимодействие с молодежью, используются следующие механизмы ее реализации:

- разработка и реализация мер по обеспечению и защите прав и законных интересов молодежи на территории муниципального образования;
- организация и проведение мероприятий по работе с молодежью на территории муниципального образования;
- разработка и реализация молодежных проектов и муниципальных программ для молодежи, соответствующих приоритетным направлениям государственной молодежной политики;
- привлечение на конкурсной основе в качестве исполнителей по реализации приоритетных направлений молодежной политики молодежных общественных объединений;
- предоставление на конкурсной основе субсидий для финансирования проектов и программ молодежных общественных объединений;
- привлечение внебюджетных средств и других материальных ресурсов для реализации молодежной политики в муниципальном образовании;
- организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на территории муниципального образования.

Практика показывает, что наиболее перспективным является программно-целевой подход к реализации государственной и муниципальной молодежной политики, так как он обеспечивает комплексный подход к решению проблем, четкое распределение полномочий и ответственности органов власти при реализации программы, координацию их деятельности при осуществлении программных мероприятий, полное и своевременное финансирование. Наличие муниципальной программы дает основание для привлечения на условиях софинансирования средств федерального и регионального бюджетов на реализацию приоритетных направлений молодежной политики.

На данный момент основным документом, определяющим муниципальную политику в Тверской области «Калининский район» — является Муниципальная программа «Развитие культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район» на 2018–2023 годы».

На базе учреждений, подведомственных **Комитету учреждения культуры и искусства** реализуются программы и проекты досуговой занятости детей и подростков по различным направлениям (творческое, спортивно-техническое, туристско-краеведческое, гражданско-патриотическое и др.), осуществляется систематическая работа по оказанию психолого-педагогической, социально-педагогической поддержки всем категориям молодежи.

На территории Калининского района работает около ста учреждений культуры, из них 44 библиотеки, 1 детская школа искусств, 45 учреждений культурно-досугового типа. В учреждениях культуры работает около 2014 человек, из них 125 специалиста по культурно-досуговой деятельности.

За 2020 год по сравнению с предыдущими годами на территории Калининского района количество клубных формирований увеличилось более чем на 25 единиц, участников на 250 человек.

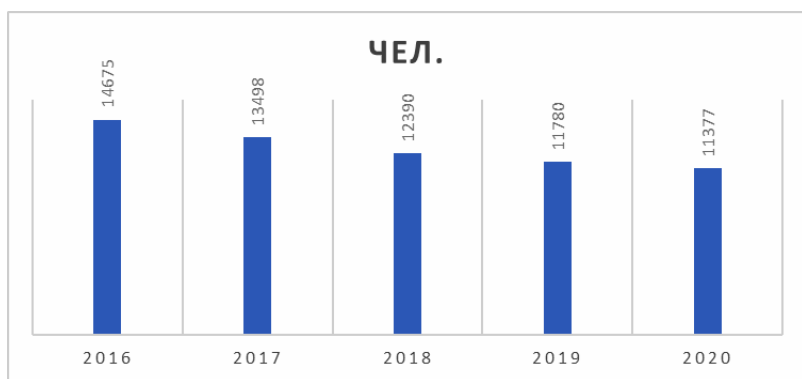

Рис. 1. Общее количество молодежи, занимающейся на постоянной основе в учреждениях, находящихся в ведении органов по делам молодежи, в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район» 2016–2020 гг. (возраст 14–30 лет)

В учреждениях культуры на сегодняшний день работает триста двадцать семь клубных формирований, в них участников более 2000 человек. Наиболее

широко представлены хоровые, фольклорные, театральные, хореографические коллективы. Народный хор русской песни «Дубравушка», хор русской песни «Васильчани» и эстрадно-публицистический театр «Молодость» носят звание «народный» самодеятельный коллектив.

Количество молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район» на 01.01.2021 составило 11377 человек.

Процесс формирования работы программ по молодежной политике включает следующие основные технологии, см. рис. 2.

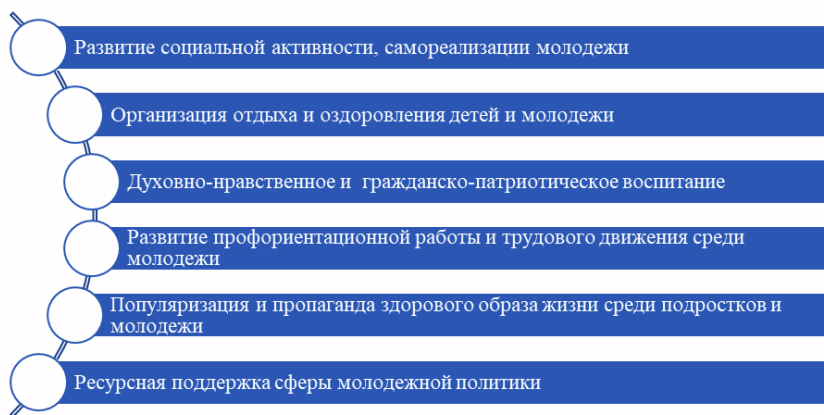

Рис. 2. Направления формирования программ по молодежной политике в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район»

В целях оценки деятельности органов местного самоуправления на территории муниципального образования Тверской области «Калининский район» в области реализации государственной молодежной политики в районе, а также оценки ее эффективности, был проведен социологический опрос молодежи. Данный опрос проводился в формате интервью на улицах муниципального образования Тверской области «Калининский район».

В опросе приняло участие, путем случайной выборки, 150 человек в возрасте 14–30 лет. Так, на вопрос: «С какими проблемами, живя в муниципальном образовании Тверской области «Калининский район», Вы сталкиваетесь?», большинство молодых людей сталкивается с проблемой трудоустройства (88 человек или 58,6%), 32 человека или 21,3% сталкиваются с жилищными проблемами, 15 человек или 10% с проблемой получения образования, еще 10 че-

ловек (6,7%) с получением необходимой помощи (социальной поддержкой), 5 человек или 3,3% сталкиваются с проблемой организации досуга (рисунок 9).

На вопрос интервью «Удовлетворены ли Вы деятельностью органов власти в области реализации молодежной политики на территории муниципального образования Тверской области «Калининский район»?», 53 человека или 35,3% удовлетворены деятельностью органов местного самоуправления в области реализации молодежной политики на территории района. В то же время 56 человек (37,3%) не удовлетворены и 41 человек (27,3%) высказали нейтральную позицию.

На опрос интервью «Освещается ли деятельность органов власти в области реализации государственной молодежной политики в СМИ?», 75 человек или 50% ответили, что не знают о реализации государственной молодежной политики, 35 человек или 23,3% ответили, что освещается деятельность на Интернет-сайте органов власти, еще 40 человек или 26,7% считают, что деятельность местных органов власти вовсе не освещается в СМИ.

Никто из опрошенных молодых людей не знает о реализации муниципальных программ на территории муниципального образования Тверской области «Калининский район» в области поддержки молодежи (0%).

Анализ деятельности органов местного самоуправления в области реализации молодежной политики на территории муниципального образования Тверской области «Калининский район», а также данные социологического опроса среди молодежи, позволили выявить ряд проблем, препятствующие развитию культуры, спорта и молодежной политики, рис. 3.

Проблемы, препятствующие развитию культуры, спорта и молодежной политики

отсутствие и недостаточный уровень квалифицированных кадров, нехватка местных институтов признания заслуг работников культуры и спорта со стороны региональных властей;

недостаточный уровень бюджетного финансирования;

старение кадров, отсутствие специалистов (аккомпаниаторов, хореографов, хормейстеров, тренеров);

недостаточное количество общедоступной социальной инфраструктуры;

отсутствие планомерно поставленной работы с молодежью и молодыми семьями.

Рис. 3. Проблемы, препятствующие развитию культуры, спорта и молодежной политики в Калининском районе

Решением проблем, связанных с реализацией молодежной политики в регионе, станет создание мобильного молодежного центра на основе волонтерского движения городского округа [6, С. 68].

Создание молодежного центра в Калининском районе обеспечит осуществление информационно-развлекательной деятельности в сфере муниципальной молодежной политики, а также окажет содействие в трудоустройстве и организации досуга молодежи. [3, С. 156–159]

Задачи молодежного центра	Информирование молодежи о событиях, происходящих в муниципальном образовании, ознакомление молодежи с ее правами и обязанностями, а также с программами, направленными на улучшение положения молодых людей
	Привлечение молодежи к участию в жизни муниципального образования с помощью рекламы, пропаганды и личностной мотивации
	Предоставление временных или постоянных рабочих мест для молодежи с высшим образованием или без него на контрактной основе
	Организация полезного времяпрепровождения молодежи при занятии спортом, волонтерской деятельностью, участием в развлекательных мероприятиях муниципального образования

Рис. 4. Задачи, выполнение которых важно для осуществления цели молодежного центра в Калининском районе

Главной целью молодежного центра должно быть решение проблем молодежи, связанных с их социализацией и самореализацией, формированием здорового образа жизни и трудоустройством [4, С. 26–30].

На сегодняшний день в муниципальном районе остро стоит проблема трудоустройства молодежи. Помимо всего прочего, на данный момент не реализуется комплексная программа повышения занятости населения.

В этой связи необходимо разработать программу мероприятий по содействию занятости молодежи муниципального образования Тверской области «Калининский район».

Основная цель мероприятий — стабилизация уровня безработицы путем улучшения взаимодействия молодых людей, ищущих работу и работодателей, а также создание условий для развития эффективного рынка труда и трудоустройства молодежи [5, С. 57–70].

В результате предложенные мероприятия позволят усовершенствовать молодежную политику и решать проблемы молодежи региона, связанные с их социализацией и самореализацией, формированием здорового образа жизни и трудоустройством.

Литература:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справ. — правовой системы «Гарант».
2. Адамова К. Н Реализация молодежной политики на муниципальном уровне / К. Н. Адамова // Экономика и управление в условиях современной России. — 2019. С. 205–213.
3. Грехова, М. Ю. Молодежная политика: характеристика основных моделей / М. Ю. Грехова // Аллея науки. 2017. № 5. С. 156–159.
4. Осеян, Р. В. Социально-правовое регулирование молодежной политики / Р. В. Осеян // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2017. — № 34. — С. 26–30.
5. Шибанова, Е. К. Регулирование государственной молодежной политики на основе системы сбалансированных показателей / Е. К. Мибанова // Социум и власть. — 2018. — № 5 (73). — С. 57–70.
6. Юлаева, Н. М. Понятие молодежной политики / Н. М. Юлаева // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 4. — С. 68.

Противоречия интересов работодателя и работника. Способы урегулирования

Куприянова Екатерина Евгеньевна, юристконсульт
ООО «Ульяновсктрансстрой»

Актуальность работы обусловлена неизбежностью возникновения трудовых споров, которая связана с противоречием интересов работников и работодателей.

Целью исследования является разрешение трудовых споров на основе российского законодательства. Также предполагается раскрытие понятия тру-

дового спора, рассмотрение процедуры разрешения разных видов трудовых споров.

Право граждан на рассмотрение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая забастовку — относится к числу конституционных гарантий, обеспечивающих конституционное же право граждан на свободный труд [1]. Данные конституционные гарантии детализируются и развиваются с учетом федеральных законов, иных нормативных правовых актов, в том числе в актах, принимаемых работодателями и даже в трудовом договоре конкретного работника.

Содержание трудового спора, по существу, составляет требование реализации права работника либо работодателя, которое предусматривается в Трудовом кодексе РФ (далее — ТК РФ), иных федеральных законах, коллективных договорах, трудовых договорах или изменении их условий [9].

Трудовой спор становится таковым с момента, когда работник (трудовой коллектив) и работодатель выносят разрешение своих противоречий в юрисдикционный орган.

Из определения индивидуального трудового спора, содержащегося в ТК РФ [2], сделаны выводы, что сторонами индивидуального трудового спора выступают работодатель и работник. Причем работник может быть, как действующим, так и бывшим — по вопросам, относящимся к содержанию трудового отношения, в котором он состоял с этим работодателем в прошлом. Стороной спора может оказаться и потенциальный, не состоявшийся работник — которому было отказано в приеме на работу.

Инициировать рассмотрение индивидуального трудового спора могут не только сами стороны трудового договора, но и иные субъекты, в частности: профсоюзный комитет, не согласившийся с решением комиссии по трудовым спорам; прокурор — в случае несоответствия решения комиссии по трудовым спорам трудовому законодательству.

Анализ определения коллективного трудового спора, содержащегося в ТК РФ [2], позволил вычленить несколько признаков, свойственных именно коллективным трудовым спорам. В первую очередь это — субъектный состав — требования работодателю должны предъявляться не отдельными работниками, а трудовым коллективом в целом. Причем, структура коллектива может варьироваться в зависимости от того на каком уровне развивается спор: на уровне одного предприятия, либо на уровне отрасли, либо межотраслевым, региональным и федеральном уровне [8].

Второе отличие коллективного спора от индивидуального заключается в предмете спора. Предметом коллективного спора могут быть: разногласия по установлению и изменению условий труда; разногласия по поводу коллективного договора; отклонение администрацией работодателя предложений профсоюзного органа при принятии локальных нормативных актов.

Кроме того, инициатива по рассмотрению коллективного трудового спора может исходить исключительно от работников предприятия либо их представителей.

На основе положений действующего законодательства РФ, с учетом разъяснений, содержащихся в учебной и научной литературе, проведен анализ порядка разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров [2–9].

Изложенное позволило сделать ряд выводов. Трудовые споры есть разногласия между субъектами трудового права (работодателями и работниками) по поводу установления условий труда или заключения трудового договора, а также применения норм трудового законодательства, о которых одна из сторон заявила в орган по рассмотрению трудовых споров. По субъектному составу и предмету все споры делятся на индивидуальные и коллективные.

Нормативно-правовая база разрешения трудовых споров состоит из Конституции РФ, федеральных законов, содержащих нормы трудового права (в первую очередь ТК РФ), нормативных актов субъектов федерации и актов, принимаемых работодателями в одностороннем порядке либо совместного с трудовым коллективом с участием профессиональных союзов.

Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров регулируется гл. 60 (ст. ст. 381–397) ТК РФ. Порядок разрешения коллективных споров регулируется гл. 61 (ст. ст. 398–418) ТК РФ. Судебная практика показывает, что досудебное урегулирование индивидуальных трудовых споров в России неэффективно и используется достаточно редко.

Повышение правовой грамотности персонала работодателя, особенно кадровых служб, разъяснительная работа, соблюдение законности помогут устранить основные причины индивидуальных споров и привести к снижению их общей численности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации»: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ,

- от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993.—25 дек.; Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10103000/>, 2019.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ) // «Российская газета». — 2001. — 31 дек. (редакция от 01.04.2019) Ст. 381. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/6963504:0/>, 2019.
 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Российская газета». — 2002. — 20 нояб. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12128809/#ixzz5ZkEzqxqQ/>, 2019.
 4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета». — 2010. — 30 июль. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12177508/#ixzz5a7uO2q1s/>, 2019.
 5. Постановление Минтруда РФ от 14 августа 2002 г. N 57 «Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора примирительной комиссией» // Учет. Налоги. Право — «Официальные документы» — 2002. — 18 сен. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12128167/#ixzz5Zky57wyi/>, 2019.
 6. Дзгоева-Сулейманова, Ф. О. Трудовое право. Краткий курс. Учебное пособие / Ф. О. Дзгоева-Сулейманова. — М.: Проспект, 2016. — 176с.
 7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.Л. Гейхман, Е.Н. Сидоренко). — 8-е изд., испр. и доп. — «Юрайт», 2012. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/55070756/>, 2019.
 8. Белянинова, Ю. В. Трудовое право. Учебный курс / Ю. В. Белянинова. — Москва: Приор-издат, 2017. — 222 с.
 9. Трудовое право России. Учебник. — Москва: Проспект, 2016. — 624 с.

К вопросу о личности серийного убийцы на сексуальной почве

Полякова Юлия Алексеевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Современное человеческое общество имеет много недостатков, но главным среди них продолжает оставаться стремление отдельных его представителей совершать преступления. Кто-то ради обогащения нарушает сложившиеся экономические отношения, кто-то недоволен сложившейся системой государственной власти, другие же считают, что при воцарении демократии они, получив свободу, также приобрели право нарушать мирное общественное сосуществование и жизнедеятельность людей, посягая на незыблемые права человека и личности. Среди таких индивидуумов, попирающих нормы уголовного законодательства, самым опасным и непредсказуемым предстаёт особый вид преступника — серийный сексуальный убийца, лишаящий жизни своих жертв.

Преступное поведение серийного сексуального убийцы давно обратило на себя внимание учёных-исследователей и не только криминологов, но и криминалистов, психологов, психиатров. В нашей стране не принято рассматривать биологические факторы в качестве причин, порождающих преступность. Большинство исследователей склоняются к тому, что они кроются во внешней среде, во взаимоотношениях «личность — общество — государство», считая расстройства психики, не исключаящие вменяемости и другие биогенетические факторы лишь условиями формирования преступной личности [1, С. 63]. В то же время, вопрос о соотношении влияния биофизиологических и социальных факторов в личности такого преступника, детерминирующих его преступное поведение, остается дискуссионным и требует более конкретного разрешения, так как от него зависит направление применения предупредительных мер воздействия, нацеленных на уменьшение и нейтрализацию причинного комплекса.

Для понимания механизма преступного поведения серийного сексуального убийцы большое значение имеет тщательное изучение структуры его личности: биологических и физиологических особенностей, нравственно-психологических качеств, социально-демографических и уголовно-правовых характеристик. Выявляемые криминогенные факторы лежат в основе уголовно-противоправного поведения и помогут объяснить причины совершения преступлений.

Взаимосвязь и взаимозависимость таких факторов с учётом характера и общественной опасности преступления позволяют типологизировать преступников, применяющих к жертвам сексуальное насилие и совершающих их убийство.

В отечественной науке чаще применяется методика построения типологии на основе мотивационной сферы преступника. Один из видных учёных-криминологов Ю. М. Антонян выделяет, среди прочих, типы «насильственного» и «сексуального» преступников, одновременно обращая внимание на то, что возможно смешение мотивов совершения преступления и необходимо выяснять какой из них был главным, чтобы отнести личность к конкретному типу, поэтому, существуют и другие типологии, например, основанная на степени общественной опасности преступника, включающая, в том числе, абсолютно опасный тип, к которому относят и преступника, совершающего серийные сексуальные убийства [2, С. 94–96].

Также разработаны типологии, отражающие характеристики непосредственно личности серийного насильника — убийцы. Среди них можно отметить типологическую модель Л. П. Коньшевой, принятую Логуновой О. А. и Дворянчиковым Н. В. в качестве базы для своего исследования, в которой выделяются три типа: «ситуативники», «силовики» и «сексуальные маньяки» [3, С. 56]. В данных группах исследовались особенности проявления криминальной агрессии в формировании специфической для каждой из них мотивации и преступного поведения, а также интенсивности влияния ситуативных факторов, в результате чего был сделан вывод о преобладании психологических детерминант в процессе формирования криминальной агрессии.

Р. О. Хоменков и Р. Л. Ахмедшин выделили типы, совместив две классификации, известные из зарубежных исследований, основанные на направленности мотивации и факторе организованности: «организованный гедонист; дезорганизованный гедонист; организованный охотник; дезорганизованный охотник; организованный миссионер; дезорганизованный миссионер» [4, С. 180]. В качестве элементов исследования каждого типа характеризовались обстоятельства совершения преступления, мотив, способ подготовки, жертва преступления, посткриминальное поведение.

Указанные типологии, несомненно, обладают своими преимуществами, однако, исследование, проведённое Логуновой О. А. и Дворянчиковым Н. В. представляется более полным, объемлющим не только объективные социальные факторы, влияющие на преступную мотивацию и механизм её реализации, но и глубинные субъективные процессы, происходящие задолго до совершения

преступления, обуславливающие аномальное формирование личности на этапе предкриминального поведения.

Изучение биофизиологических факторов и генетических предпосылок важно еще и потому, что серийного убийцу — насильника относят к, так называемому, аддиктивному типу личности преступника. Сам по себе термин «аддикция» означает зависимость, привязанность, болезненное желание и т. п. Аддиктивное поведение в литературе определяется как «одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, что может быть достигнуто разными способами» [5, С. 168]. Задача исследователя в данном контексте заключается в выявлении субъективных предрасположенностей к зависимому от совершения убийств и сексуальных преступлений поведению, проявляющемуся в постоянной, навязчивой потребности индивида совершать эти преступления снова и снова. В большинстве совершаемых серийных сексуальных убийств реализуется парафильный интерес преступника. Процесс зарождения и развития парафилий до конца не изучен, но нельзя игнорировать научные знания о том, что тот или иной парафильный шаблон может формироваться на пренатальном этапе в процессе развития основных систем организма, отвечающих за моторные функции, мотивационные механизмы, эндокринные функции [6, С. 142]. Представляется, что потенциал клинических исследований данной проблемы достаточно велик и преподнесёт результаты, способные повлиять на современное понимание причин преступности как социального комплекса явлений и процессов.

Использование метода типологизации имеет практическое значения для криминалистического профилирования серийного убийцы — насильника, что особенно востребовано в настоящее время, ведь, исходя из описания значимых криминогенных свойств и качеств личности преступника, можно не только строить следственно-поисковые версии по факту совершения преступления, но и создавать систему мер предупреждения (профилактики) серийных преступлений, связанных с причинением смерти и посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность.

Литература:

1. Криминология: Учебное пособие. — 2-е изд. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2020.

2. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 388 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00267-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/468447> (дата обращения: 03.10.2021).
3. Логунова О. А., Дворянчиков Н. В. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 54–70.
4. Хоменков Р. О., Ахмедшин Р. Л. Классификация серийных убийц: синтез результатов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 179–183.
5. Воронцова, М. В. Теория деструктивности: учебник для вузов / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров, Т. В. Бюндюгова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13596-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/476940> (дата обращения: 03.10.2021).
6. Нечесова С. В. Сексуальный сценарий как основа «modus operandi» серийных сексуальных убийц // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 2. С. 141–146.

ИСТОРИЯ

Уроки Нюрнбергского процесса в условиях современных геополитических реалий

Добрынкин Роман Валерьевич, студент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Актуальность исследования обусловлена многогранностью проблемы изучения хода и итогов Нюрнбергского процесса. Подобный интерес вызван стремлением познать значимость гуманистических идей, зародившихся в результате совместной борьбы ведущих держав с захватнической политикой Третьего Рейха.

Цель исследования — изучение основных итогов Нюрнбергского процесса.

Объектом исследования является деятельность ведущих держав, оказавшая влияние на заседание трибунала, а **предметом** — влияние итогов Нюрнбергского процесса на становление международного права.

Решения ведущих политических лидеров, принимавших участие в Нюрнбергском процессе, во многом повлияли на существующие в современном мире геополитические реалии. Установление послевоенной картины мира связано с переоценкой ориентиров, обусловив территориально-государственные перемены при сохранении неразрешенных противоречий между великими и малыми державами. Приговор в отношении фашистских военных преступников предусматривал привлечение к ответственности высших государственных и военных деятелей Третьего рейха. Агрессия против человечества признавалась тягчайшим преступлением. В международном праве появились определения «международного заговора», «планирования», «подготовки и пропаганды войны» [6, с. 55].

Нюрнбергский «Суд народов» — это важный политико-правовой итог разгрома войск нацистской Германии [1, с. 190]. Его историческая миссия заключалась в осуществлении правосудия, но не являлась мстью немецкому народу, оказавшемуся заложником политики национал-социалистической партии.

Изучение предпосылок, хода и итогов Нюрнбергского процесса позволяет развивать систему международного права и предотвращать возникновение новых преступлений против человечества. Основные принципы Нюрнбергского трибунала повлияли на становление нового глобального правопорядка и международной правовой практики. Главными преступлениями назвали подготовку, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны, опровергли концепцию «права сильного», внедрили принцип неотвратимости наказания.

Решение Нюрнбергского трибунала коснулось персональной ответственности политических преступников, обстоятельств, смягчающих или исключающих вину. ООН приняла постановления Нюрнбергского трибунала в качестве принципов послевоенного международного гуманитарного и уголовного права, служащих в качестве правовой опоры мировой безопасности и гуманизма [5, с. 38]. Современному обществу важно усвоить глобальное значение и уроки решения Международного военного трибунала. Политики, развязавшие войну и совершившие деяния против общества, ответственны за результаты распространения идеологии расового и национального превосходства. В наше время это представляется особо актуальным в свете реально происходящих в современном мире процессов возрождения человеконенавистнической идеологии, осужденной семьдесят лет назад. Сегодня США, осудившие преступления нацизма в целях достижения мирового господства, ныне сами открыто выдвигают претензии на подчинение себе остального мира по праву сильного.

Решение общедемократических задач по борьбе с фашизмом и агрессией, борьбе за принципы гуманности в отношении между людьми, между народами и расами, участники Нюрнбергского процесса проявляли заинтересованность в позитивном разрешении многих вопросов. Нормативная база, закрепленная в результате судебного заседания представлена Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., принятой на Московской конференции 18–30 октября 1943 г., Приговором Международного военного трибунала и Соглашением между правительствами СССР, США и Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси [3, с. 82].

Нюрнбергский процесс уникален и значителен для истории мировой юриспруденции. Главное — это участие не отдельно взятого народа, а всего человечества. В ходе судебного следствия Международный военный трибунал воплотил в жизнь принцип наказания за исполнение преступного приказа. Трибунал

указал, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права. В ходе непосредственной подготовки и проведения процесса удалось наладить плодотворное сотрудничество между представителями четырех держав: судьями и обвинителями, разными по своему мировоззрению и восприятию картины мира.

Литература:

1. Валеев Р. М., Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // Московский журнал международного права. 2006. № 3. — С. 185–200.
2. Коршунов Ю. М. Нюрнбергский процесс: уроки истории // Новая и новейшая история. 2007. № 2. — С. 90–95.
3. Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор. Вестник МГИМО-Университета. 2010. — С. 75–92.
4. Нечевин Д. К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 13–20.
5. Регинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. — М.: Политиздат, 1986. — 207 с.
6. Рубцов Ю. Ревизия Нюрнбергского приговора чревата новыми Освенцимами и Бухенвальдами // Уроки Нюрнберга и новые вызовы и угрозы: Мат. междунар. конф.: «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории», Дом приемов МИД России, 31 мая 2016 г. Международная жизнь. Спецвыпуск. М., 2016. — С. 55–68.
7. Чернядзева Н. А. Значение Нюрнбергских принципов в становлении системы международной юрисдикции против терроризма // Российский ежегодник международного права. 2015. — Санкт-Петербург, «Россия — Нева». — 2016. — С. 103–119.

ПСИХОЛОГИЯ

Организационно-управленческие условия развития психологической компетентности работников организации

Макарына Ольга Валентиновна, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор пытается определить организационно-управленческие условия развития психологической компетентности работников организации.

***Ключевые слова:** компетентность, психологическая компетентность, развитие психологической компетентности, организационно-управленческие условия.*

Проблема профессиональной компетентности и ее значимой составляющей — психологической компетентности — в современной психологии изучается достаточно активно. Большая часть исследований, посвященных психологической компетентности сосредоточена в русле психологии управления и труда, педагогической психологии [2]. Компетентность признается профессионально значимой характеристикой, критерием, измеряющим продуктивность активности личности и имеет статус наиболее значимого требования к личности профессионала. Исследование механизмов формирования и реализации компетентности обусловлено стремлением понять истоки конструктивного взаимодействия личности со средой и объяснить социально-психологическую эффективность одних людей и деструктивную направленность других.

Отмечается разброс, отсутствие единых точек зрения к определению понятия «компетентность». В результате проведенного анализа следует, что компетентность не сводится только к знаниям, умениям и навыкам, качествам личности по отдельности или в их совокупности, но она детерминируется ими. Эта позиция поддерживается А. Н. Хомским, И. А. Зимней, Ю. В. Фроловым и другими исследователями. Компетентность как категория отражает существенные характеристики способности человека эффективно решать задачи

определённой сферы деятельности или задачи, возникающие в нестандартных ситуациях с учётом личного опыта, при сохранении потенции. Следует подчеркнуть, что в компетентности человека важен, безусловно, приобретённый опыт в определённой деятельности.

Человек, у которого сформирована компетентность в определенной области, может утратить её, либо уровень компетентности будет временно снижен. Связано это с невозможностью применения определенной компетентности в профессиональной деятельности, например, при смене профессии. Освоенные компетенции могут быть актуализированы снова, когда человек будет восстанавливать свою компетентность в деятельности или формировать новую, не связанную с предыдущей [5].

Объясняя содержание понятия «психологическая компетентность», исследователи используют различные смысловые конструкторы, отличающиеся как способностями, определяющими уровень функционирования личности так и качествами, отражающими ее активность, целостность, автономность, ценностные ориентации, направленность и другое [2]. Психологическая компетентность — это своеобразный психологический (личностный) инструмент специалиста, обеспечивающий эффективное выполнение его профессиональной деятельности. Высокий уровень психологической компетентности позволяет работнику как субъекту профессиональной деятельности целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать затраты, оптимизировать внешнюю и внутреннюю активность, актуализировать скрытые возможности других, прогнозировать отставленные эффекты профессиональной активности, конструировать продуктивные модели саморазвития [15]. Психологическая компетентность может пониматься как интегративное качество, выводящее личность на уровень профессионализма, позволяющее ей быть востребованной и конкурентоспособной, что, в свою очередь, дает ощущение удовлетворенности деятельностью, наполненности и осмысленности бытия. Также психологическую компетентность определяют как систему предметных знаний, основанных на смысловой реальности, которые обеспечивают высокий уровень выполнения профессиональной деятельности, умения управлять психическими состояниями, поведением и принимать эффективные решения [12].

Ученые (Н. В. Андропова, М. Б. Калашникова, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Т. Н. Щербакова) обращаются к изучению таких сторон психологической компетентности, как социально-психологическая, коммуникативная, аутопсихологическая, дифференциально-психологическая. На современном этапе развития науки изучены отдельные компоненты психологической ком-

петентности: профессиональное самосознание (Д. В. Розин), эффективные стили деятельности (Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова) и педагогического общения (С. А. Шеин, С. Л. Бродченко, Г. А. Ковалев), психологические умения, коммуникативная компетентность (Ю. М. Жуков, Л. А. Летровская), профессионально-значимые личностные качества (Ф. М. Гоноболин, И. М. Юсупов) [13].

В качестве структурных компонентов психологической компетентности могут быть выделены уровни: теоретический (гностический компонент, сочетающий знания и умения в области профессиональной деятельности и в сфере психологии), практический (коммуникативный компонент, включающий умение использовать психологическую информированность в работе со всеми субъектами, имеющими отношение к профессиональной деятельности) и личностный (аутопсихологический компонент, предусматривающий знание работника о себе, самосознание в контексте соответствия морально-нравственным нормам, способность к рефлексии, умение понимать свои чувства и регулировать эмоциональное состояние, адекватно реагировать на проблемы и неудачи, противостоять развитию профессиональной деформации личности) [3,4,7,8, 10].

В качестве структурных компонентов психологической компетентности как аспекта профессионального здоровья Н. В. Остапчук предлагает рассматривать следующие: когнитивно-смысловой, мотивационно-целевой, эмоционально-поведенческий и операционально-регулятивный [12]. Данные компоненты отражают наличие условий для развития и саморазвития личности в жизни и профессиональной деятельности.

Психологическая компетентность позволяет быть более компетентным (грамотным, умелым) в осуществлении профессиональной деятельности, в области построения человеческих и профессиональных отношений, в осуществлении планов самосовершенствования. Для формирования данных качеств работнику необходимо постоянно совершенствовать свою личность, свои знания и умения в области психологии и трансформировать их в профессиональную деятельность.

Психологическая компетентность по своему содержанию является весьма сложным феноменом [6], а актуальность и значимость совершенствования ее компонентов может варьироваться в зависимости от специфики различных факторов (например, возраст, стаж работы, индивидуальные особенности).

Вместе с тем, важной проблемой остается неоднозначность и противоречивость трактовки структуры психологической компетентности, фрагментарность ее рассмотрения, демонстрирующие недостаточное понимание системного характера феномена. Проявление психологически компетентного поведения

в одной сфере профессиональной деятельности может выступать предпосылкой компетентного поведения в других сферах, но не обеспечивает успешность решения комплексных профессиональных задач [16]. Психологическая компетентность включает владение работника приемами и средствами создания доверительной атмосферы и диалогического характера общения, невербальными средствами общения, стратегиями разрешения конфликтных ситуаций, высоким уровнем развития социально-перцептивных механизмов (рефлексия, идентификация, эмпатия, децентрация). Данный вид компетентности предполагает ролевую пластичность, психологически компетентный работник обладает способностью к конгруэнтной коммуникации — как социально-ролевой (деловой характер общения), так и межличностной, стремится поддерживать позитивный образ «Я», давать объективную оценку поступка и последствий, а не личности, выступать инициатором кооперации [16].

Таким образом, феномен психологической компетентности требует осмысления и представляется актуальным аспектом психологического исследования, а повышение психологической компетентности работников.

Недостаточная готовность работников к профессиональной самореализации по разным причинам (неудовлетворительная подготовка, низкий уровень способностей, психологическая несовместимость с профессией) приводит к неудовлетворительным результатам труда, профессиональной деформации, межличностным конфликтам, текучести кадров, развитию психосоматических расстройств, неудовлетворенности профессией и другим негативным явлениям [1].

В связи с этим актуальной становится проблема поиска эффективных методов развития профессиональной психологической компетентности. Как показывает практика эффективны методы активного обучения, так как они работают не только на когнитивном уровне, но также и на смысловом, эмоциональном и поведенческом [15]. К активным методам обучения относятся деловые игры, социально-психологический тренинг, ролевые игры, активное социальное обучение, методы актуализации творческого потенциала.

По мнению психологов, в качестве наиболее продуктивных методов, способствующих развитию компетентностного потенциала личности, могут быть использованы поисковый и проектный метод, имитационно-моделирующий, метод решения проблемных ситуаций [9,14].

О.В. Гурова отмечает, что психологический механизм формирования компетентности предусматривает апробацию и выбор сотрудниками различных стратегий поведения в той или иной профессиональной ситуации. Расширение спектра профессиональных реакций в сложных ситуациях позволит работникам

оперативно избирать стратегии поведения, адекватные ситуации и их ценностным ориентациям, уровню притязаний, индивидуальному стилю деятельности, что будет способствовать повышению уровня удовлетворенности от собственной активности и обеспечит эффективность профессиональной деятельности [4].

Развитие компетентности — это восприимчивость к инновациям, развитие творчества, способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям окружающей среды. Это требует создания определённых условий. Организационно-управленческие условия по развитию психической компетентности способствуют повышению профессиональной культуры работников [4].

Развитие психологической компетентности требует комплекса условий, т. е. необходимо обеспечение организационно-управленческих условий, учитывающих особенности профессиональной деятельности работников организации. Обозначенное противоречие позволяет выявить проблему исследования: как выстроить эффективную работу по обеспечению организационно-управленческих условий развития психологической компетентности работников организации [11].

На основе изученных информационных материалов мы предположили, что развитие психологической компетентности работников обеспечивается при соблюдении следующих организационно-управленческих условий:

- совершенствования психологического сопровождения работников как фактора обеспечения психологической безопасности профессиональной деятельности
- применение диагностико-коррекционного комплекса, направленного на диагностику пограничных психических состояний работников и их краткосрочную коррекцию
- изучения социально-психологического климата для выявления доминирующих мотивационных тенденций, структуры и динамики межличностных отношений, а также иных социально-психологических составляющих повседневной деятельности.

Литература:

1. Бовин, Б. Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний / Б. Г. Бовин // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 3. — С. 72–85.

2. Бодалев, А. А. Акмеология: Настоящий человек. Каков он и как им становятся? / А. А. Бодалев, Н. В. Васина. — СПб: Речь, 2010. — 223 с.
3. Губанова, Л. В. Преподаватель иностранного языка как практический психолог. Психологическое обеспечение деятельности / Л. В. Губанова // Мир лингвистики и коммуникации. — 2017. — № 2. — С. 106–124
4. Гурова, О. В. Психологическая компетентность сотрудников УИС: сущность, алгоритм формирования / О. В. Гурова // Гуманизация образования. — 2019. — № 4. — С. 55–64
5. Долматов, М. В. Сущность и соотношение понятий «компетенция» и «компетентность» / М. В. Долматов // Управление устойчивым развитием. — 2018. — № 4. — С. 99–102.
6. Зазыкин, В. Г. Психологическая компетентность государственных служащих: психолого-акмеологические характеристики / В. Г. Зазыкин // Психология профессиональной деятельности / Под общ. ред. А. А. Деркача. — М., 2009. — 243 с.
7. Зеер, Э. Ф. Психология профконсультирования: метод. пособие / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. — М.: Издательский центр «Академия», 2014—224 с.
8. Кусакина, Е. А. Становление личности профессионала: зарубежные и отечественные подходы / Е. А. Кусакина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика». — СПб, 2018. — С. 193–197.
9. Максименко, М. В. Психолого-педагогические условия формирования профессионально важных качеств курсантов ведомственных вузов: материалы всероссийской научно-практической конференции / М. В. Максименко // М. — СПб., 2018. — С. 211–216.
10. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст]/ А. К. Маркова. — М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. — 312 с.
11. Новаковская, В. С. Становление профессиональной культуры педагога-психолога посредством развития психологической компетентности / В. С. Новаковская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований: материалы конференции. — 2011. — № 6. — С. 124–125.
12. Остапчук, Н. В. Психологическая компетентность как составляющая профессионального здоровья личности / Н. В. Остапчук // Вестник ЧГПУ. — 2010. — № 8. — С. 167–175.

13. Прилепских, О.С. Психологическая компетентность педагога и ее основные составляющие / О.С. Прилепских // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 6. — С. 117–118.
14. Тординава, И.К. Теоретические основы построения педагогических условий формирования профессионального самосознания студентов вуза / И.К. Тординава // Гуманизация образования. — 2010. — № 3. — С. 45–49.
15. Щербина, О.В. Развитие психологической компетентности педагогов / О.В. Щербина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2011. — № 8. — С. 297–302.
16. Яценко, Т.С. Психологическая компетентность будущих учителей как системный феномен / Т.С. Яценко // Психологическая компетентность будущих учителей как системный феномен // Политология. Психология. Коммуникация. — 2011. — № 2. — С. 370–374.

ПЕДАГОГИКА

Материалы интернет-источников при подготовке к урокам литературы

Парпиева Айгуль Рустамовна, студент магистратуры

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В статье рассматривается роль интернета в подготовке к учебным занятиям по литературе, в частности, поиск информации, мониторинг актуальности темы.

Ключевые слова: интернет, дистанционное образование, научная информация, ресурсы, информационный поиск, обработка данных.

Сегодня мы не можем представить нашу жизнь без интернета, поскольку он проник во все сферы нашей жизни. «...Как известно, около 55% населения планеты пользуется различными Интернет-ресурсами. И если вначале Интернет ограниченно применялся в работе специальных служб, то на сегодняшний день сфера его использования значительно изменилась». [1] Сейчас интернет-ресурсы настолько обширны, что каждый может найти необходимую информацию за секунды. Включенность в Интернет-пространство позволяет всегда быть в курсе событий и новостей. Также интернет-ресурсы предоставляют множество преимуществ в сфере образования.

Благодаря интернету дистанционное образование прочно вошло в нашу жизнь. Дистанционное образование широко распространено в мировой системе образования. Создаваемые и внедряемые формы дистанционного образования больше ориентированы на учащихся, расширяя их возможности. Благодаря росту интереса к дистанционному образованию, появилась необходимость добавления в образовательные ресурсы таких понятий, как «дистанционные проекты», «интернет-олимпиады», «дистанционные конкурсы, фестивали» и др. Благодаря этому мои учащиеся принимают участие в международных олимпиадах по различным предметам, поступают в заграничные вузы, не покидая свою страну. В этом учебном году 27% выпускников нашего академического

лица поступили в иностранные вузы. Приняли участие в конкурсе ко «Дню победы» «Никто не забыт, и ничто не забыто»

Действительно, дистанционное образование, имеет ряд преимуществ и возможностей перед обычным обучением:

1. Делает образование экономичнее, а, следовательно, оно становится доступнее.
2. Возможность получать образование находясь на расстоянии, что позволяет нам постоянно самосовершенствоваться.
3. Более гибкие условия для людей с индивидуальными особенностями.
4. Легкий доступ к ресурсам мировых библиотек, музеев и тд.
5. Постоянная связь студента с преподавателями и другими студентами. Взаимосвязь с единомышленниками, обмен информацией позволяет постоянно быть в курсе новшеств и открытий.
6. Эффективный инструмент преподавания и обучения.

Но, надо отметить, что много дистанционных проектов существуют и для педагогов. Различные курсы, проекты, конкурсы, фестивали в которых педагоги, принимая участия или наблюдая, приобретают навыки, приемы работы с информацией, с компьютерными технологиями, которые повышают продуктивность работы.

Падение интереса к чтению среди школьников очень часто относят к распространению компьютерных технологий. И в этом вопросе интернет воспринимается как враг чтению. Но ресурсы, размещенные на интернет-просторах могут стать хорошим подспорьем как для ученика, так и для преподавателя. Важно правильно искать и отбирать информацию.

Конечно, ресурсы глобальной информационной сети предлагает нам такое количество информации, которая в разы превышает необходимую при школьном обучении. Но, к тому же, эта информация разноплановая, «разнокачественная». «Интернет несет читателю тонны мусора и крупинки золотого песка, и умение выбрать самое интересное становится весьма востребованным талантом» [4].

В ходе подготовки к урокам литературы, я столкнулась с поиском необходимой научной литературы. На помощь пришел интернет, вся необходимая литература есть в оцифрованном виде. Также ознакомилась с исследованиями, которые были ранее написаны по творчеству нужного автора, критических статей и тексты произведений.

Исходя из опыта, ресурсы можно разделить на несколько групп:

— Конструктивная информация — это оригинальная информация, обладающая признаками научности и достоверности.

— Дублирующая информация — это информация, которая копирует другие источники. Они значительно затрудняют поиск достоверной информации, в связи с этим приходится просматривать огромное количество сайтов.

Интернет-сети на уроках литературы дают нам следующие возможности:

1. Свободный поиск Интернет-ресурсов по заданной теме;
2. Изучение конкретного Интернет-ресурса по методическим указаниям учителя;
3. Использование Интернет-ресурса в качестве дидактического средства на уроке.

Найденной информацией мы можем сопровождать такие виды учебной работы, как написание рефератов, сбор материала по теме, иллюстрирование своих текстов материалами из интернета. Таким образом, творческий подход позволяет максимально эффективно использовать в своей работе богатый инструментарий, представляемый современными компьютерными технологиями.

1. Обзорная лекция с использованием интернет-ресурсов (предполагает свободную Интернет-навигацию учителя). Апробировано мною на уроках литературы для проведения уроков- лекций. Вводные уроки по изучению жизненного и творческого пути писателя провожу в форме виртуальной экскурсии. Большой интерес вызвало у учащихся заочное путешествие на родину Лермонтова («Тарханы — родные всё места»), Шукшина («Путешествие в Сростки»), Л. Толстого «Свет Ясной Поляны». Фото видео — объекты создают наглядное представление о вехах жизненного пути того или иного писателя, о специфике его творчества. Материалы к урокам можно найти на сайте «Творческих учителей».

2. Режим «Справочного бюро». Довольно часто в процессе урока возникают ситуации, при которых просто необходимо воспользоваться справочной информацией. И «живой интернет» позволяет понять, что все знания мира — рядом.

Таким образом, использование современных информационных технологий является необходимым условием развития более эффективных подходов к обучению и совершенствованию методики преподавания, помогает учителю повышать мотивацию обучения учащихся литературе и приводит к целому ряду положительных следствий:

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Интернет занял ведущее место в нашей жизни. Облегчив многие сферы, в частности, получение образования и проведения научных исследований.

2. В ходе работы с информацией, находящейся в открытом доступе в интернете, надо уметь дифференцировать и находить научные источники.

3. Обогащает учащихся знаниями в их образно-понятийной целостности и эмоциональной окрашенности.

4. Психологически облегчает процесс усвоения материала.

5. Возбуждает живой интерес к предмету познания.

6. Расширяет общий кругозор.

7. Возрастает уровень использования наглядности на уроке.

8. повышается производительность труда учителя и учащихся на уроке.

Не менее важны и современные педагогические технологии и инновации в процессе обучения, которые позволяют не просто «вложить» в каждого учащегося некий запас знаний, но, в первую очередь, создать условия для проявления познавательной активности учащихся. Информационные технологии, в совокупности с правильно подобранными (или спроектированными) технологиями обучения, создают необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания.

Литература:

1. Емельянов С. Г. Роль интернета в образовании. Swsu.ru/sbornik-statey
2. Демин И. С. Поиск научной и учебной информации в сети интернет. Вестник ТГУ, выпуск 9 (65), 2008.
3. Билл Гейтс. Бизнес со скоростью мысли.-Москва.: Эскмо, 2003
4. Марта Кетро. — livelib.ru
5. Успенский Б. А. Поэтика композиции. — СПб.: Азбука, 2000. — 352 с

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Влияние эпохи на образ главного героя в романе Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века»

Байметова Ильмира, студент магистратуры

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В статье рассматриваются факторы, оказавшие влияние на возникновение «болезни века» среди молодого поколения начала XIX в. Данная работа позволяет выявить типологию образа героя в литературе первой половины XIX века. Исследование строится на сочетании элементов сравнительного, типологического и герменевтического подходов к анализу литературных явлений.

Ключевые слова: *болезнь века, роман-исповедь, разочарование, психологизм, исповедальный роман.*

Роман известного французского писателя-романтика Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века» (1836) повествует о «болезни века», охватившей всё французское общество в начале XIX века. Болезнью века становится меланхолия или, по-иному, разочарование, неверие в будущее, овладевшее умами большинства французов молодого поколения.

К написанию романа А. де Мюссе подтолкнули реальные события, произошедшие в его жизни. Но рассказом о личных переживаниях главного героя писатель не ограничился; он поместил обычную, казалось бы, историю в широкий общественно-политический контекст. По названию романа уже можно судить, что этот роман относится к жанру психологического исповедального романа, ставшему популярным во французской романтической литературе.

Романтический исповедальный роман представляет собой лирический монолог-исповедь героя. Характерной особенностью исповедального романа является перенос внимания с изображения событий внешнего мира на раскрытие внутренней жизни главного героя, сложной и противоречивой личности. Особенностью жанра является автобиографизм, близость автора к герою, которого он наделяет своими чувствами, переживаниями, свои жизненным опытом.

В исповедальных романах начала 19 века отразилось состояние умов и сердец, порожденное эпохой социальных потрясений.

Мюссе даёт нам обзор современности, эпохи кризисной и переходной, где уже прожитое своими последствиями загромаждает настоящее и не даёт дорогу будущему. Мюссе предпослал рассказу о несчастной любви Октава де Т. главу, поясняющую, какие исторические и социальные причины вызвали к жизни во Франции «пылкого, болезненного, нервного поколения», осужденного властями «на бездействие, праздность и скуку», утратившего нравственные ориентиры и предавшегося «отрицанию всего земного и всего небесного» [1, с. 3]. Это состояние Мюссе назвал «болезнью века». Герой романа болен именно ею, то есть разочарованием и неверием в будущее, и все его нравственные изъяны — недоверчивость, непостоянство, цинизм, неспособность быть счастливым — изображены писателем не столько как индивидуальные черты данного героя, сколько как «чудовищная болезнь» целого поколения. Мюссе не был первым в литературе писателем, который обратил внимание на такую болезнь. Еще раньше до него Рене де Шатобриан и Джордж Гордон Байрон писали о такого рода болезни. Также Мюссе создал человеческий тип, близкий Октаву де Т. в своих предыдущих произведениях: поэме «Ролла» и пьесе «Прихоти Марианны». В поэме «Ролла» Мюссе изображает героев, не верящих в любовь, живущих пустой и бессодержательной жизнью. «Они рисуются Мюссе жертвами безвременья, жертвами прозаического, бездушного века, жертвами общественного упадка и распада», — заключает Д.Д. Обломиевский. [2, с. 203] В пьесе «Прихоти Марианны» писатель изображает двух друзей, образы которых схожи с образами Октава и Дэжене. Если один из них очень легкомысленный, с легкостью относящийся к любовным переживаниям, то другой умеет любить, готов посвятить всю свою жизнь любимой женщине. Таков был и Октав де Т. Но под влиянием Дэжене, который приобщает его к разгульной пустой жизни, он утрачивает свои лучшие качества. Именно Дэжене вводит Октава в круг молодых бездельников и куртизанок, «углубляет и усиливает начинающееся разочарование героя в жизни, обучает его цинизму, отвращает его от любви, от веры в женщину, содействует его духовному и моральному падению». [2, с. 204] В этом то и схожесть героев Мюссе.

Героя Мюссе Октава изначально не коснулась «болезнь века». Под влиянием Дэжене он утратил свои положительные качества, свои духовные идеалы, живет лишь для удовлетворения своих потребностей в еде, питье и сновидениях. «Но жизнь для собственного удовольствия, жизнь, имеющая своей целью одно наслаждение, жизнь без дружбы и любви, без связи с другими людьми,

без уважения и внимания к ним оказывается на практике бессодержательной и пустой». [2, с. 205]

В «Исповеди сына века» выразился душевный кризис, пережитый поэтом в середине 1830-х годов в связи с личными переживаниями — любовью к Авроре Дюдеван и обстоятельствами общественной жизни того времени. Можно ясно видеть, что трагедия «сына века» напрямую связана с трагедией эпохи. «Чтобы написать историю своей жизни, надо сначала прожить эту жизнь, поэтому я пишу не о себе» [1, с. 3], — такими словами начинает повествование писатель, задумавший своим рассказом излечиться от чудовищной болезни, поразившей целое поколение молодых людей. Мюссе особо подчеркивает в первой части типичность судьбы поколения: «Будь болен я один, я не стал бы говорить об этом, но так как многие другие страдают тем же недугом, то я и пишу для них, хотя не вполне уверен в том, что они обратят внимание на мой рассказ». [1, с. 3] Уже с первых строк романа можно говорить о том, что Мюссе пишет не об одной личности, а показывает в лице этой личности целое поколение людей, охваченных этой неизлечимой болезнью. В начале своего повествования автор объясняет причины, повлиявшие на возникновение такого болезненного поколения — это причины политического, социального и литературного характера.

Во второй главе Мюссе очень подробно описывает, что послужило появлению на свет такого болезненного поколения. «Во время войн Империи, когда мужья и братья сражались в Германии, встревоженные матери произвели на свет пылкое, болезненное, нервное поколение». [1, с. 4] Изображая историческую эпоху рубежа веков, Мюссе видит лишь негативные последствия революционных сдвигов. Действие между 1794–1814 годами, время неопределенное, очень чётко сказано автором «Болезнь нашего века происходит от двух причин: народ, прошедший через 1793 и 1814 годы, носит в сердце две раны. Все то, что было, уже прошло. Все то, что будет, еще не наступило. Не ищите же ни в чем ином разгадки наших страданий». [1, с. 8]

Центральным образом первых глав и всей истории Франции описываемого периода является образ Наполеона, который своим появлением на политической арене изменил судьбы многих поколений. Наполеон — это выдающийся политический и военный деятель. Писателем даётся неоднозначная оценка образу Наполеона, сравнивая его с мифологическими и библейскими персонажами. С одной стороны, Наполеон уподобляется вихрю, который разрушил всю Францию и погубил молодое поколение. С другой стороны, автор сравнивает его с Цезарем, называет «Солнцем Аустерлица», «бессмертным императором». Свое отношение к Наполеону Мюссе выразил в словах: «То была дань, прино-

симая Цезарю, и если бы за ним не шло это стадо, он не мог бы идти туда, куда его вела судьба... Некоторые говорили, что бог создал его нарочно для этого человека, и называли его солнцем Аустерлица. Но вот однажды бессмертный император стоял на холме, созерцая, как семь народов убивают друг друга». [1, с. 4] Также Наполеона рассказчик жестокость властителя: «Каждый год Франция дарила этому человеку триста тысяч юношей. И этого могущественного существа может убить только ангел смерти Азраил». [1, с. 4] Без них Наполеон не смог бы обрести такую мощь и завоевать чуть ли не всю Европу. Автор говорит, что только один человек в то время жил полной жизнью, а остальные лишь следовали за ним и выполняли его желание... «...и если бы за ним не шло это стадо, он не мог бы идти туда, куда его вела судьба. То была свита, без которой он не мог бы пройти через весь мир, чтобы лечь потом в узенькой долине пустынного острова под сенью плакучей ивы». [1, с. 4]

Но в какой-то момент император терпит поражение. А после поражения императора, другие властители смогли подняться и разделили его земли между собой. «Услыхав шум его падения, умирающие властители поднялись на смертном одре, и, протянув крючковатые пальцы, все царственные пауки разорвали Европу на части, а из пурпурной тоги Цезаря сшили себе наряд Арлекина». [1, с. 7]

«Болезнь века» — это преждевременная старость души, полное разочарование в жизни. Это, прежде всего, недуг, которым болели молодые люди того поколения. Тема «болезни века», которая как отмечал Пушкин, стала болезнью всего романтического поколения, появляется и становится ведущей в произведениях европейских романтиков. Поэтому «болезнь века» можно определить как социально-историческое явление. Болезнь века в первую очередь зародилась в душе героя, а не в его теле.

Подводя итоги, можно сказать, что события политического и социального характера, произошедшие во Франции в начале XIX века, повлиявшие отрицательно на французское общество, послужили возникновению болезни всего поколения. В результате чего появилась молодёжь, не видящая будущее, предавшаяся веселью и ведущая разгульную жизнь. Мюссе в своём произведении пытается излечить своего героя от этого недуга, но, к сожалению, эта болезнь не излечима.

Литература:

1. Мюссе А. де. Исповедь сына века. М., 2007. С. 3–15.
2. Обломиевский Д. Д. Французский романтизм. М., 1947. С. 203–205.

Элементы гавайского креольского английского в речи персонажей мультипликационного фильма «Lilo and Stitch»

Загуменникова Дарья Николаевна, студент;

Ласица Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Оренбургский государственный университет

В статье авторы рассматривают историю происхождения и развития гавайского креольского английского и его особенности по сравнению с американским английским языком на примере диалогов из мультипликационного фильма «Lilo and Stitch».

Ключевые слова: креольский язык, пиджин, гавайский креольский английский, гавайский пиджин.

Гавайский креольский английский или гавайский пиджин является креольским языком на основе английского языка, на котором говорят на Гавайях. Несмотря на свое устоявшееся название «гавайский пиджин», большинство лингвистов считают его именно креольским языком.

Целью данной работы является выявление элементов гавайского креольского английского в речи персонажей мультипликационного фильма «Lilo and Stitch».

Гавайский креольский английский начал свое развитие вместе с американскими плантациями сахарного тростника на территории Гавайских островов, задолго до того, как Королевство Гавайи стало одним из штатов Америки. Работниками там являлись не только коренные жители, но и иммигранты из Японии, Китая, Филиппин, Кореи, Португалии и Пуэрто-Рико, а также африканские рабы из Америки. Им приходилось общаться как между собой, так и с руководящими американцами. Так, на основе английского языка образовался пиджин с влиянием гавайского, японского, корейского, окинавского, испанского и португальского языков.

Гавайский пиджин продолжал развиваться для поддержки истории и культуры коренных гавайцев, так как после государственного переворота и свержения с трона королевы Лилиуокалани, они были под угрозой. С 1896 г. до 1986 г. гавайский язык был запрещён и заменен английским. Преподавание или разговоры на гавайском языке в школах было строго наказуемо. Жителям островов было приказано принять христианство и взять английские католические имена. Так как у гавайского народа не было фамилий, было разрешено использовать гавайские имена как фамилии. Некоторые из них в дальнейшем

перемешались с фамилиями азиатского происхождения. Только в конце 80-х гг. местному населению было разрешено давать своим детям традиционные гавайские имена.

Язык является неотъемлемой частью традиций и ритуалов народа, поэтому после легализации гавайского языка жители островов прилагали все возможные усилия, чтобы возродить не только свою родную культуру, но и язык. В этом им помог гавайский креольский английский. Люди, только начинающие изучения гавайского языка или те, у кого не было такой возможности, уже имели определенный словарный запас и представления о культуре благодаря пиджину. Песня королевы Лилиуокалани под названием «Aloha «Oe», символизирующее прощание королевы с ее народом и королевством, стала неофициальным гимном Гавайев и была спета в популярном анимационном фильме «Lilo and Stitch»

Мультипликационный фильм «Lilo and Stitch», выпущенный в 2002 году студией «Walt Disney Feature Animation», под руководством Криса Сандерса и Дина Деблуга осветил много аспектов гавайской культуры. Местом событий основной сюжетной линии является остров Кауаи в штате Гавайи. В фильме представлены американский английский, гавайский пиджин, а также традиционные гавайские песни в знак уважения к культуре. Это придало фильму реализм. Создатели добились этого с помощью актеров озвучки Тии Каррере и Джейсона Скотта Ли, сыгравших Нани Пелекаи и Девида Кавэна. Оба актера являются местными жителями штата Гавайи. Они вводили поправки в сценарий и разговоры персонажей, чтобы отразить истинную речь народа.

«Auwe! You sure it's a dog?». В фильме в вопросе Дэвида прослеживается нисходящая интонация, что совсем не характерно для английских закрытых вопросов, на которые можно ответить *да* или *нет*. Эта черта гавайского креольского английского передалась от гавайского языка, где вопросам типична нисходящая интонация. Восклицание *auwe* или *auwē* тоже характерно для людей, говорящих на гавайском пиджине. В зависимости от контекста и тона, это восклицание может выражать удивление, страх, жалось, а иногда даже любовь. Американцы, проживающие на материке, скорее употребили бы *wow, oh my* или *oh dear*.

Также в вопросе того же персонажа: «Howzit, Nani?» ярко выражена нисходящая интонация, несмотря на присутствие обращения. *Howzit* — слово распространенное на Гавайских островах, иногда заменяющее приветствие. Синонимом к нему являются разговорные фразы *what's up* и *how are you doing*, употребляемые большинством англоговорящих людей.

Восклицание *ay-yi-yi* в реплике: «Ay-yi-yi, Lilo! Your dog cannot sit at the table», — схоже с русским *ай-йй-йй* по смыслу и произношению. Оно может выражать раздраженность, разочарование или печаль и является устоявшимся восклицанием в гавайском пиджине, но не в американском английском языке.

«It stay jammed under the fender». Поскольку гавайский креольский английский является неротическим, *r* в *fender* после гласной опускается и слово произносится как *fenda*. Похожее можно наблюдать в южных диалектах американского английского. [θ] и [ð] произносятся как [t] и [d], поэтому в предложении *the* произносится как *da*. Также глагол *stay* не меняет временную форму, в отличие от *jammed*. Такой грамматический строй речи — один из видов упрощения английских времен в гавайском пиджине.

Формы английского слова *to be* часто опускаются при обращении к качествам объекта или человека, поэтому Нани не говорит *you are lolo* в реплике: «Lilo, you lolo». *Lolo* — слово из лексики гавайского пиджина, часто играющее роль прилагательного, означающее *бестолковый, сумасшедший* или *глупый*.

«Hey, I might not be a doctor but I know that there's no better cure for a sour face than a couple of boards and some choice waves». *Choice waves* — фраза, описывающая волны, пригодные для серфинга, которую можно заменить на *great waves* в американском английском. Она является одной из многих фраз и слов, употребляемых в гавайском пиджине, описывающих состояние океана, волн или сам серфинг, поскольку этот вид спорта первыми начали практиковать именно гавайцы и их жизнь всегда тесно связана с океаном.

Еще одно из этих слов можно услышать в реплике: «Some lolo must have stuffed us in the barrel». *Barrel* — закрывающаяся волна с полостью внутри, которая образуется между лицом и «губой» волны при ее перекате, что дает возможность серферу проплыть внутри «трубы».

Таким образом, гавайский креольский английский отличается от английского, он имеет свои лексические, фонетические и грамматические особенности. В речи героев англоязычного мультипликационного фильма «Lilo and Stitch» мы выявили элементы гавайского креольского английского на всех языковых уровнях: особенности интонации; грамматические особенности построения предложений; уникальные для гавайского пиджина лексемы. Данные особенности создают специфику разговорной речи героев, создавая на экране уникальный культурный колорит.

Литература:

1. Беликов В. И. Пиджины и креольские языки Океании: Социоллингвист. очерк. — М.: Вост. лит., 1998.
2. Крупа В. Гавайский язык. — М.: Наука, 1979.
3. Тумаркин Д. Д. Гавайский народ и американские колонизаторы, 1820–1865 гг. — М.: Наука, 1971.
4. Liliuokalani, Queen of Hawaii, Gillett D. K., Smith B. B. The Queen's Songbook. — Honolulu: Hui Hanai, 1999.
5. Sakoda K., Siegel J. Pidgin Grammar: An Introduction to the Creole Language of Hawaii (English and Hawaiian Edition). — Honolulu: Bess Press, 2003.
6. Reinecke J. E. Language and Dialect in Hawaii: a Sociolinguistic History to 1935. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1969.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Оформление обложки Е.А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 14.12.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,8.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.